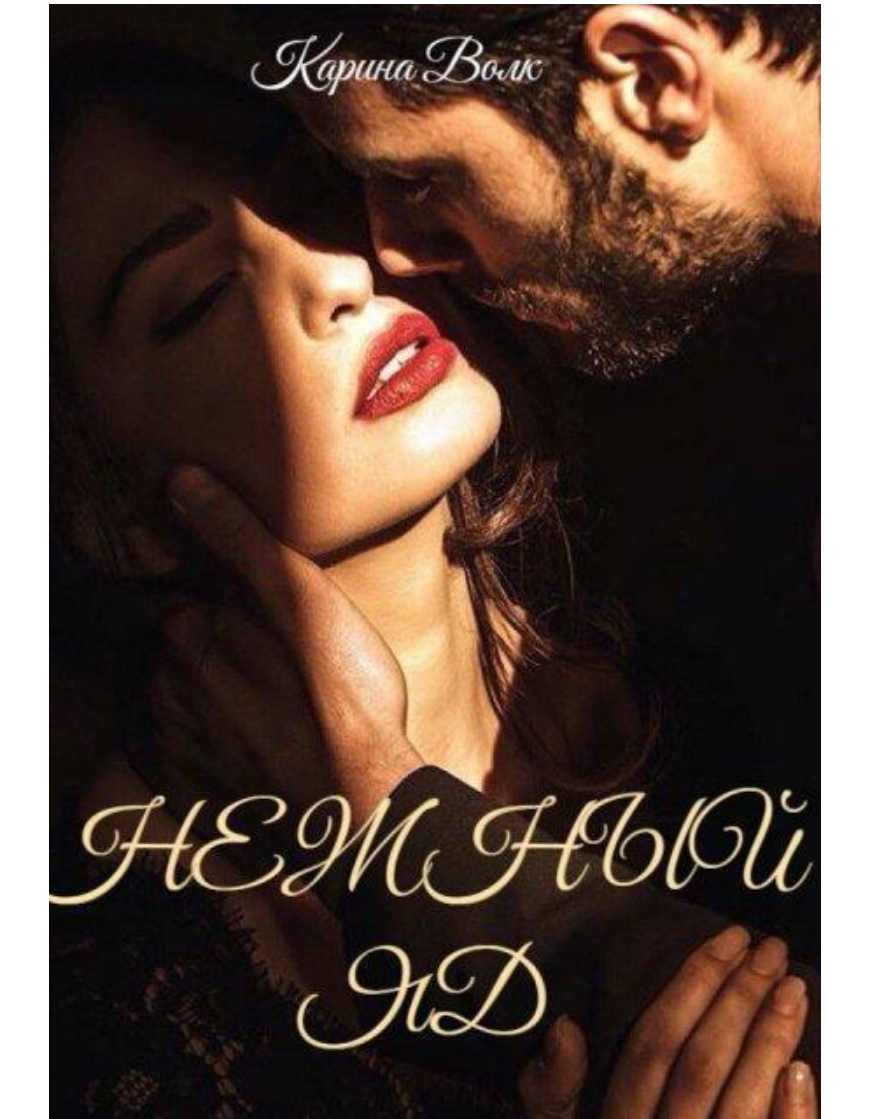

A romantic close-up photograph of a man and a woman. The woman is in the foreground, looking up at the man with her eyes closed and a slight smile. She has dark hair and is wearing bright red lipstick. The man is leaning in towards her, his face partially visible in profile. He has a beard and is looking down at her. The lighting is warm and dramatic, highlighting their faces against a dark background. The overall mood is intimate and sensual.

Карина Волк

*HEM FEBRU
ID*

Карина Волк

Нежный Яд

<https://litres.ru/74214928>

Аннотация

– Вы что здесь делаете? – Проигнорировала его подарок.– Может, возьмишь цветы?– Зачем?! – Яростно воскликнула я. – Повторяю вопрос, что вы здесь делаете? Зачем следите за мной? Испуганно осмотрелась по сторонам.– Что вы молчите? Так и не ответите на мой вопрос?Дмитрий пару секунд пристально глядел в мои глаза, бесстыдно изучая каждую частичку кожи, вынуждая вновь ощущать смятение и терпит.Трусливо отвела взор. Запретный плод сладок, и потому мы выбираем тех, кто не стесняется его сорвать? Кажется, у «плохиша» множество преимуществ: он имеет своё мнение по каждому вопросу, что для мужчины немаловажно.– Слава, мы же с тобой договорились. Зачем опять выкаешь мне?Он сделал небольшой, но решительный шаг вперёд и сократив между нами расстояние, ласково обхватил меня за подбородок и приподняв голову, пристально осмотрел меня. – Я тебя чем-то обидел? Скажи, что сделал не так? В чём допустил ошибку?Спокойно убрала его холодные пальцы от лица.– А сам, как думаешь?

Содержание

Глава 1. "Захар"	4
Глава 2. "Захар"	20
Глава 3. Павел Никитин	28
Глава 4. "Захар"	39
Глава 5. "Захар"	58
Глава 6. "Захар"	67
Глава 7. Павел	80
Глава 8. "Захар"	94
Глава 9. Дмитрий	105
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Глава 1. "Захар"

– Слава, если ты позволишь, то я буду рядом с тобой.

Девочка огорчённо опустила глаза, ощущал, что не вызываю у неё неприязненных чувств, про влюблённость пока говорить рано, но вот на симпатию можно рассчитывать. Но Слава не спешила сближаться со мной, строила невидимую преграду.

– Дима, я не хочу показаться бестактной. Но ты можешь завоевать любую девушку, – малышка слегка приподняла длинные, пушистые реснички и внимательно обвела меня взглядом.

Каждый мужчина хотел бы иметь способность влюбить любую женщину. Но проблема вся заключается в том, что влюбить каждую невозможно. Ведь все люди разные, а чтобы нравиться всем женщинам, лучше быть стодолларовой купюрой. Тогда точно с любовью проблем не возникнет. Именно так раньше и считал, но чем больше смотрел в чистые, невинные глаза Славы убеждался, что не всё в этой жизни можно купить. Далеко не всё... И если Пашика доказал мне, что настоящую дружбу купить невозможно, то эта маленькая, вечно смущающая девочка постепенно доказывала, что и любовь не может быть продажной.

– А тебя я могу завоевать?

Слава взволнованно напряглась, но виду старалась не показывать, она гордо взмахнула подбородком и звонко ответила, – любой мужчина может добиться любую женщину, и любая женщина может добиться любого мужчину. Это аксиома. Вопрос времени и целеустремлённости.

Хлёсткий ответ Славы спровоцировал негодующую улыбку на моих губах. А девочка далеко не такая робкая, какой может показать на первый взгляд. Она за словом в карман не полезет.

– Интересно, – ласково прошептал я, неспешно наклоняясь к манящему личику Ярославы. – Значит, у меня есть шанс.

Мальшика шаловливо закатила глаза.

– Какой быстрый. Ничего подобного я не сказала, – мальшика пыталась кокетничать, но я явно чувствовал, что она не привыкла так себя вести, её смущение выдавали ярко горящие краской щеки, губки подрагивали, дыхание стало более прерывистым.

Игриво наклонил голову, заинтригованно блуждая взором по её лицу.

– А какие мужчины тебе нравятся?

Слава лукаво усмехнулась.

– Многие мужчины предполагают, что женщинам нужны только высокие, привлекательные мужчины, которые зарабатывают много денег, но на самом деле большинство

женщин больше интересуются личностью и ценностями мужчины, чем чем-то поверхностным. Уверенные в себе мужчины, которые готовы быть открытыми и уязвимыми, как правило, наиболее привлекательны.

С одобрением помотал головой.

– Ещё.

– А ещё! Верный, добрый, честный.

– Пока я подхожу по всем параметрам, – без лишней скромности, решительно ответил.

Ярослава слегка прищурилась и, сведя руки на груди, спокойно уточнила, – а с чего ты взял, что у меня уже нет верного, доброго и честного спутника?

Опасная искра сверкнула в моих глазах. Даже если чисто гипотетически предположить, что у Славы есть молодой человек, то это временно. Он потерял её в тот самый момент, как только она оказалась в поле моего зрения.

– Чувствую, Ярослава.

Девочка замерла, она активно захлопала огромными глазами.

– Слава, ты что тут делаешь? – Яростный мужской крик вынудил меня оторвать взор от девочки, стремительно повернул голову и увидел отца девушки в сопровождении женщины среднего возраста, которая с откровенным интересом рассматривала меня. – А ну-ка немедленно домой, – мужчина широким шагом, суетливо размахивая руками, подскочил к нам и, грубо схватив дочь за руку, потащил вне-

рёд.

Слава с сожалением посмотрела на меня и уперевшись ногами в землю, припорошённую снегом, прокричала, – папа, что ты делаешь? Пусти меня.

– Захар, ты меня слышишь? – Проворчал друг и звонко постучал маленькой ложкой по стакану с виски. – Словно спишь на ходу. Я тебя не узнаю! – Раздосадовано воскликнул он, не получая от меня ответной реакции. – Реально спиши что-ли?

– Слышу, – непринуждённо проговорил и, повернув голову к окну, с лёгкой завистью и глубокой ностальгией посмотрел на молодых, веселящихся людей.

Усмехнулся. Странная штука, жизнь. Всю жизнь стремился, чтобы чего достичь, желал уважения, власти, денег.

И вот...Всё у меня есть...

Равнодушно повёл глазами по шикарной вип-комнате, которую озаряли яркие огоньки.

Десять лет назад был обыкновенным, бедным пареньком. За душой ни копейки, зато счастливый и беззаботный.

Ни от чего люди не получают такого упоения, как от власти. С одной ремаркой — некоторые люди, но как же тяжело им, как разрывает их на части, когда меняется погода и трещина вдруг по каемке в блюде.

Как сложно снять корону и вернуться к людям, как сложно потерять ту степень превосходства, трагично и комично наблюдать за таким дебютом, как мерзки жалки люди эти без

своего «господства»!

– Чёрт, не хрена ты меня не слышишь, – друг залпом выпил алкоголя и поморщившись, схватил дольку лимона и забросил его в рот. – Захар, всё гораздо сложнее, чем ты можешь представить. Ты авторитет, у тебя пока с полицией всё равно, но..., – верный и преданный друг, наделённый государственной властью, замер, напряжённо всматриваясь в моё абсолютно спокойное и безмятежное лицо. – Но времена наступили сложные, а главное непредсказуемые. Чёрт знает, что будет.

Уверенно и надменно приподнял подбородок и, распахнув темно-серый пиджак, вальяжно откинувшись на спинку небольшого и очень удобного дивана, непринуждённо раскинул руки.

Судьба вечно ведёт нас туда, куда мы идти совсем не собирались...

– Невозможно победить человека, действия которого нельзя просчитать. И сила его не только в непредсказуемости, но и в терпении, умении дождаться своего часа.

Пашка обескураженно обвёл меня озадаченным взглядом.

– Чего? – Недовольно фыркнул он. – Да ну тебя, Захар. Всё шутишь, но...

Всем своим видом демонстрировал полную безмятежность, хотя моё спокойствие – напускное...

Знал! Слишком хорошо знал, что убийство главы города мне никто не простит, только вот я его даже пальцем не тро-

гал.

Бл...ь! Хотел пристрелить, собственными руками прибить продажную падлу, но не сделал. Прекрасно понимая, что после его внезапного исчезновения все моментально подумают на меня... Не только менты окрысятся, но и федералы подключатся. Убийство такого масштаба уж точно на тормозах не спустят.

Твою мать! Как же всё не вовремя. Только-только наладил вопрос с крупной застройкой в городе, а тут на тебе! Такая подстава! Б...ь! Узнаю кто грохнул продажную тварь, сам прибыю.

– Что «но»? – Твёрдо проговорил, наполняя голос железными нотками. – До поры до времени. Очень скоро тебе поступит приказ, и ты придёшь ко мне, – а вот теперь откровенная провокация отражалась в моей фразе.

Не спрашивал, утверждал. Осознанно ставил друга в очень сложное положение. Ему вновь придётся делать выбор между дружбой и долгом.

А выбор очень непростой.

Пашка напряжённо скрестил руки на груди.

– Приду, – словно даже ни секунды не сомневаясь, ответил он, лихо, скользя по мне, морозно – холодным, почти непроницаемым взором. – Можешь даже не сомневаться. Это моя профессия, находить и задерживаться преступников. Захар, тебе мои принципы хорошо известны.

Бесят тупые принципы! Бесит, что никто не может при-

знать в своих чувствах. Бесит, что никто искренне не говорит правду. Бесит, что если человек скучает, то он об этом не скажет. Бесит, что мы все прячем правду за неуклюжей ложью.

Грустно усмехнулся и, придав лицу эмоцию невозмутимости, торжественно взмахнул рукой, крепко-крепко сжимая пальцами холодный стакан горячительного напитка.

– Настоящие друзья — это те, к чьему приходу в гости можно не готовиться.

– Не обязательно иметь крылья, чтобы летать. Надо иметь в жизни людей, которые упасть не дадут, – Павел усмехнулся и, приподняв стакан, залпом опустошил его содержимое.

На пару секунд замер, внимательно глядя на своего своеобразного, упрямого, но самого верного и преданного друга.

Чёрт! Угроздило же... Мент и бандит. Это же, как лёд и пламя!

Пашка поморщился и звонко рассмеявшись, протрубил, – счастье, это когда у тебя в друзьях — медик, мент, юрист и киллер.

Я пить не стал, плавно поставил стакан на стол и наклонившись вперёд, пристально посмотрел на своего друга.

– Паша, – громогласно произнёс его имя, принуждая мужчину немного нахмуриться. – Я не имею никакого отношения к гибели Моисеева. Не скрою, что его смерть меня порадовала. Но я не убивал.

Друг с недоверием усмехнулся.

– Но ты же сам понимаешь, что после смерти этого московского пройдохи у меня проблем прибавилось. Ты меня тысячу лет знаешь. Реально думаешь, что я мог так глупо подставиться?

Никитин резко изменил выражение лица, стало понятно, что мои доводы возымели определённый положительный результат. Но всё-таки недоверие сияло в его глазах. Мент он и в Африке мент, везде и всюду ищет подводные камни.

– Это да. Но тогда кто?

– Хрен знает, – устало ответил и неспешно провёл пальцами по перегородке носа.

Множество раз задавал себе этот вопрос и никак не мог найти ответ. Этот Моисеев та ещё - сволочь. Вернее, был той ещё сволочью. Он много кому перешёл дорогу. Жадная до денег была гнида. Но одно знаю точно, что самым опасным и свирепым его врагом был только я. Никому не было под силу устранить целого главу города. Слишком опасный, отчаянный и безумный шаг. Да и сделать это очень непросто. У него целая куча охраны. Поговаривают, что даже сами федералы его оберегали, а в результате обосрались по полной. Неизвестный умело выманил его за город...

Множество вопросов буквально разрывали башку на части...

Б...ь! Почему же Моисеев поехал один? Насколько мне известно, он даже в сортир ходил с охранниками.

– Но обязательно узнаю.

Паша слегка поиграл бровями.

– Не сомневаюсь. Только, Захар, прошу тебя. Давай без самодетельности. Если получишь информацию, то передай её мне.

А вот теперь я отзеркалил своего друга, также поиграл бровями и звонко усмехнувшись, провозгласил, – ты что? Предлагаешь мне, криминальному авторитету, информацию сливать ментам?

– Нет. Я прошу тебя информацию передать другу, – Павел произнёс каждое слово серьёзно, явно демонстрируя, что ситуация слишком сложная.

Безмолвно фальшиво одобрительно кивнул, осознавая, что выполнить его просьбу не смогу. Пашке доверял полностью, знал, что он меня никогда не предаст. Но, как ни крути, был у него «маленький» недостаток. Он прежде всего мент. Любая информация может утечь... А я даже не уверен, что к смерти Моисеева не приложили руку менты или кто повыше. Очень сложная комбинация! Моисеев был хитрым и прожжённым мужиком, он бы никогда не поехал загород один. Кто-то смог его заинтересовать, убедил, что он будет в полной безопасности. И кто мог дать такие гарантии? Только очень влиятельный человек. А кто у нас самые влиятельные люди в городе. Менты, федералы, но и криминал.

– Ладно, Захар. Пойду я. Уже поздно, – Пашка встал на ноги и протянул мне руку.

– Давай, служивый, – привстал и крепко сжал его ладонь.

– Слушай, а как у тебя с Юлькой?

Никитин тяжело вздохнул и, убрав руку в карман джинсов, огорчённо улыбнулся.

– Да вроде нормально. А ты чего интересуешься?

Непринуждённо пожал плечами, не стал рассказывать другу, что пару дней назад видел его супругу. Юлия рассказала, что Паша сильно изменился после того, как его перевели в центральный район. Стал замкнутым, малообщительным. Вобщем девушке не хватает банального внимания.

– Ты чего так агрессивно реагируешь? – Неторопливо присел на диван и вальяжно перекинул одну ногу на другую.
– Я лишь задал невинный вопрос. Так сказать, проявил деликатность.

Паша гневно оскалился.

– Захар, мы с тобой друзья, но ты в мою семью не лезь. Мы с Юлькой всё сами разруем. Без посторонней помощи.

Обидно! Столько лет дружим, а я для их семьи посторонний человек. Хотя понимал, почему Пашка так реагирует. Он у нас альфа-самец с раздутым чувством самомнения.

– Ты что ревнуешь?

Никитин надменно ухмыльнулся и, прожигая меня раздражённым, хмельным взглядом, склонился над столом.

– А что должен? – Его широкие ладони распластались на поверхности, он яростно поскрёб пальцами, всем своим видом показывая, что настроен агрессивно.

Мирно приподнял руки, в отличие от друга агрессию и

враждебность показывать не собирался. Да и не было для этого никого повода. Много-много лет назад я и Павел ухаживали за Юлией, но она сделала свой выбор. Отдала своё сердце надёжному, справедливому и жутко галантному Никитину. Я с уважением отнёсся к её выбору и никогда не пытался встать между ними.

Я далеко не ангел, скорее безжалостный дьявол... Дьявол со своими принцами и понятиями. Уводить жену у друга никогда бы не посмел. И дело совершенно не в том, что это низко, слишком дорожил нашей дружбой.

– Паша, прекращай. Ты серьёзно?

После моих дружелюбных слов друг немного успокоился.

– Ты прав. Извини. Нервы шалят, – он отстранился от стола. – Просто с Юлькой что-то происходит?

Приподнял глаза.

– С Юлькой происходит? А может, с тобой?

Никитин угнетённо замотал головой.

– А может, со мной. Чувствую, что мы отдаляемся. Нет у нас никаких общих тем для разговоров, – признался он. – Складывается впечатление, что нас только сын связывает.

Озадаченно захлопал глазами, впервые услышал подобные речи от Павла.

– У тебя случайно девочка на стороне не появилась?

Паша смущённо кивнул.

– Не хотел ей изменять. Но так получилось..., – он резко замолчал, чувствуя, что оправдывается словно школьник.

– Паша, ты что творишь? Она же тебя никогда не простит. Друг махнул рукой.

– Пи...ц! Захар, ты меня ещё морали поучи. У тебя ещё ни одной бабы не было, который ты бы не изменял.

Озлобленно засверкал глазами. Я действительно не имею права никому читать мораль, но в отличие от Никитина я изменял именно бабам, самым обычным резиновым куклам, к которым никогда серьёзно не относился. Юлька же — совершенно другое дело. Она честная, порядочная женщина, которая совершенно недостойна такого отношения.

– Паша, одумайся. Юлька для меня не посторонний человек.

– И что? Если она тебе так дорога, то можешь её себе забирать.

Непроизвольно пальцы сжались в яростные кулаки, решительно вскочил с дивана и подлетев к другу, раздражённо прокричал, – ты окончательно еб...ся, думай что говоришь.

– А что такое? – Никитин высоко задрал голову, озлобленно всматриваясь в моё лицо. – Думаешь не знаю, что она уже тысячу раз пожалела, что, когда замуж за меня выскочила.

Оторопел от услышанного... Сумасшедшее признание, которое выходило за все рамки. Проклятый день откровений. Начали за здоровье, закончили за упокой.

– Да, Захар. Все эти долгие десять лет она любила тебя.

– Бред не говори.

Никитин угнетённо опустил глаза.

— А ты её сам спроси. Она много чего тебе поведает.

Жестокая вещь — безответная любовь. Не согласна, что её надо беречь и пронести через всю жизнь, как награду, данную свыше. Вовсе нет. Она губительна и разрушительна. Поэтому от неё надо немедленно избавиться, как от паразита, сосущего из тебя жизненную энергию, которую можно потратить на более радостные вещи, а именно взаимную любовь с новым человеком. Однако легко говорить, но трудно справиться с этим всепоглощающим чувством. Чем раньше, мы поймём это, не питая напрасные надежды, тем относительно легче будет убить эту «ненужную», «невысказанную» любовь. Нельзя добровольно обрекать себя на такие страдания. Пока росток этой любви не успел разрастись до больших размеров, нужно попытаться не поливать его — дать ему потихоньку засохнуть, а затем выдернуть с засохшим корнем. Особо смелые выдирают его сразу, в зелёном и цветущем состоянии... Это так называемый «хирургический метод» «наживую». Очень больно и опасно, но зато ты не «цацкаешься» с этой жестокой болью. Так и выходит в жизни: «Что имеем — не храним, а потерявши — плачем». А ещё истории часто повторяются в жизни, но об этом позже...

Равнодушно осмотрел друга. Его ревность не имела под собой никаких оснований, у любого другого, не задумываясь увёл бы жену, любовницу, но только не у Пашки. Для меня наша дружба превыше всего! Даже превыше любви.

– Девушка - это не вещь и не собственность. У девушки есть свои чувства и предпочтения. Ради друга можно пожертвовать только собой, а не другим человеком. А что значит "пожертвовать собой"? Своими чувствами, своим имуществом, своим успехом, своей жизнью наконец, и многим, чем ещё, чем человек вправе распоряжаться, – огрызнулся я, вальяжно опуская поледеневшие руки в карманы. – Юлия давным-давно сделал свой выбор. И я его уважаю.

Павел озлобленно усмехнулся.

– А ты уточни у неё, она случаем свой выбор не изменила.

Друг свирепо вздрогнул.

– Что ты хочешь сказать?

– Ничего особенного, – моментально среагировал. – Кроме того, что сказал.

Никитин устало выдохнул.

– Захар, временами я тебя не узнаю.

Вопросительно приподнял брови.

– Времена меняются. Я остаюсь прежним, – решительно ответил, не позволяя другу, что-либо домысливать. – Пашка, ты своим недоверием и постоянными, необоснованными сомнениями обижаешь Юльку.

Друг слегка нахмурился.

– Я в своё время ушёл в тень. Она выбрала тебя. Замуж вышла за тебя. Сына родила от тебя, – твёрдо и жёстко от-

чеканил каждую букву, призывая Пашку одуматься и осознать, что я никогда не позволю себе перейти черту. – Дружба для меня не пустой звук. Твоя жена теперь для меня лишь как сестра. Но-о-о, – многозначительно и протяжённо застонал, – если вы решите развестись, то тут другое дело. Совершенно другое дело. Юлия станет свободной женщиной. И тогда..., – резко замолчал, позволяя вспыльчивому ревнивцу переварить информацию.

– Что тогда? – С откровенным вызовом прорычал он.

Сейчас Никитин был похож на дикого зверя, он был готов в любую минуту наброситься на меня и разорвать на мелкие кусочки. Любил... Очень любил Юлию. Ему становилось несказанно больно от одной несчастной мысли, что его любимая женщина может принадлежать другому. Хорошо знал это чувство. Испытывал что-то подобное, когда Юлия выбрала вместо меня друга.

– Успокойся, Отелло, – поспешил успокоить разгневанного мужчину от греха подальше, нам только драки не хватало. – Повторяю, что к Юльке отношусь лишь как к сестре. А тебе стоит задуматься о своём поведении. Она одна точно не останется.

Никитин немного сбавил обороты.

– Чёрт, Захар. Сам не знаю, что со мной происходит. Последнее время у нас с Юлей всё не гладко. Реально, совершил глупость. Не стоило ей изменять. А теперь даже не знаю, как исправлять ошибку.

Кивнул, признавая, что Пашка оказался в глубокой дыре, мягко выражаясь.

– Ты зачем налево пошёл? Что? Острых ощущений захотелось?

Друг напрягся.

– Захар, ты не поймёшь. Чтобы понять меня, тебе сначала надо жениться.

Приглушённо усмехнулся и отчаянно замотал головой.

– Нет, друг мой, этому не бывать. Что-что, а жениться точно не собираюсь. Добровольно хомут на шею не одену. Так и знай.

Павел немного повеселел.

– Мужчины любят тех женщин, которые их искренне любят. Я уверен, что если женщина искренне полюбит мужчину, как уникальную личность, не рассчитывая ни на что, даже на ответное чувство, то мужчина не сможет остаться равнодушным, он обязательно полюбит её в ответ.

Незатейливо пожал плечами.

– Паша, с моим образом жизни вряд ли появится женщина, которая сможет меня принять.

– И какой же вывод?

С негодованием скользнул взглядом по другу.

– Пора прекращать свой образ жизни. Захар, тебе уже давным-давно пора на покой.

Глава 2. "Захар"

Зима в городе - это магическое время, когда улицы и здания покрываются белоснежным покровом и всё вокруг преобразуется в настоящую зимнюю сказку. Холодное дыхание морозного воздуха, тепло светящиеся украшения на ёлках и запах горячего шоколада - всё это создаёт особую атмосферу и заставляет сердце радоваться.

Зимние городские пейзажи привлекают внимание своей красотой и чистотой. Крыши зданий покрыты снегом, деревья лишены листьев, а на тротуарах оставляется хрустящий след от каждого шага. Вечером улицы оживают благодаря тысячам огней, которые горят в окнах и на фасадах зданий. Вечерние огни города среди зимы и её снега создают атмосферу, которая притягивает и вызывает особые эмоции. Когда солнце заходит, и на улицах становится темно, огни городской ночи зажигаются и создают красочное зрелище. Мерцающие вывески, украшенные ёлочки и светящиеся окна домов словно приветствуют нас в этом таинственном зимнем мире.

Зима в городе - это время, когда можно обернуться в тёплый плед, заварить ароматный чай и устроить романтический вечер с любимым человеком. Зимняя атмосфера способна пробудить самые нежные и романтические чувства в наших сердцах. Природа сияет яркими белоснежными деко-

рациями, а мы можем наслаждаться теплом наших чувств, согревая друг друга. Зима вносит некую нежность в нашу жизнь, утепляя наши сердца и придавая особый смысл нашим отношениям. Утром, когда снежинки покрывают улицы белым покрывалом, можно прогуляться с любимым человеком и почувствовать неповторимую атмосферу зимнего романтического волшебства.

Поразительно! Бесспорный хозяин огромного города, «Северной Венеции»... Но такой одинокий...

Уныло улыбнулся и, остановившись прямо посреди набережной, приподнял голову и посмотрел на начальника службы охраны, высокого, статного мужчину.

– Иваныч, слушай, а ты почему до сих пор не женат?

Сергей Иванович озадаченно приподнял широкие, тёмные брови.

– Интересные у вас вопросы, Дмитрий Вячеславович. Вы же знаете, что с моей профессией создать нормальную семью крайне сложно.

Утвердительно помотал головой.

– Это точно, – вальяжно завёл руки за спину. – Так что же нам так и оставаться вечными холостяками?

Мужчина хитро прищурился.

– Вам это не грозит. Вокруг вас такое количество красоток крутится.

– Это правда. Но нет той одной-единственной, – печально ответил, зная, что никогда не встречу такую девушку, как

Юлия.

Чёрт! Столько лет прошло, а я так и не смог её забыть... Убеждал себя, что она лишь жена моего друга, но...

– Дмитрий Вячеславович, а к чему вы задаёте такие вопросы? Неужели мне невесту приглядели?

Робко усмехнулся.

– Нет. Просто так. Наверно, с годами становлюсь сентиментальным. Иногда ловлю себя на мысли, что хочу прийти домой, и чтобы меня ждала любимая, нежная, ласковая женщина.

Сергей Иванович важно расправил плечи.

– Люди становятся сентиментальными скорее от огорчений, нежели от любви.

– Наверно так и есть... Огорчений у меня целый вагон и маленькая тележка, а вот с любовью большие проблемы.

Мужчина кивнул.

– Дмитрий Вячеславович, я так понимаю, что проблемы у вас не только в любви?

Пожал плечами.

– Да. Смерть этого чёрта по фамилии Моисеев взбаламутила всю воду. Менты уверены, что я причастен к его смерти.

Уверен, что новый начальник Главка, чтобы поскорее раскрыть столь громкое преступление, на всё пойдёт, тем более что этот новоиспечённый генерал не особо сговорчивый. Он откровенно дал понять, что войны нам с ним не избежать.

– Это же бред, – возмутился он и, повернув голову, угрю-

мо осмотрел тёмную воду реки. — Если бы вы были причастны, то этого Моисеева никогда бы, и никто не нашёл. Как говорится, все концы в воду.

Поморщился. Всё так, но вот ментовским шавкам совершенно неважно кто виноват, главное — поскорее раскрыть дело, а я прекрасная кандидатура.

— Ладно. Поехали, — скомандовал я, неспешно приближаясь к автомобилю. — Погода, конечно, великолепная. Но что-то ночи стали слишком холодные.

Торопливо распахнул автомобильную дверь массивного внедорожника и непроизвольно приподняв глаза, внезапно увидел на противоположной стороне симпатичную девочку, которая торопливо перебирала стройными ножками, а за ней следовали два паренька.

Какого чёрта! Девушка ускоряла шаг, словно уходя от погони, а затем резко свернула в тёмный переулок, парнишки, жуликоватого вида проворно осмотрелись по сторонам и резко рванули за ней.

Молниеносно захлопнул дверь и, стремительно перебежав дорогу, последовал за ними.

— Дмитрий Вячеславович, вы куда? — Озадаченно прокричал начальник службы охраны, но ответа от меня не получил.

Молниеносно завернул в тёмную подворотню, поражаясь глупости девушки, которая ничего лучше не придумала, как скрыться от мужиков в безлюдном месте.

— Ребята, а говорят, что наш город тихий и спокойный, —

жёстко, но довольно спокойно провозгласил, когда увидел, как два бугая прижимают хрупкое, наивное создание к холодной стене. – Неужели врут?

Один из горе-грабителей повернулся ко мне и, размахивая ножом, прокричал, мерзким голосом, – слышь, мужик. Ты бы шёл отсюда.

Надменно усмехнулся и, медленно-медленно переведя взгляд, внимательно посмотрел на перепуганную девушку, которую всё ещё удерживал другой подонок.

Миг — и фары автомобиля озарили её лицо. Невольно вздрогнул. На секунду мне даже показалось, что это Юлия. Быстро заморгал. Отгоняя наваждение.

– Дмитрий Вячеславович, я здесь, – выскочив из автомобиля, протрубил Сергей Иванович.

– Не надо, – вытянул руку. – Я сам разберусь.

Мужчина удовлетворённо ухмыльнулся, понимая, что эти два паренька серьёзно попали. Мне ничего не стоило их обезвредить, самое главное, чтобы девушке они не навредили.

– Ребятки, давайте так. Вы отпускаете девушку, а я, так и быть, вас отпущу.

Паренёк, у которого был нож, нагло усмехнулся, оголяя свои кривые, гнилые зубы.

– Да я тебя сейчас на ремни порежу, – он отчаянно бросился на меня, но очень быстро получил удар в свою рожу, лихо заломал его руку и жёстко выбив нож, усиливая захват,

полностью лишил возможности сопротивляться.

– Повторяю, отпусти девушку, и я вас отпущу, – уже обращался ко второму пареньку, который упрямо удерживал малышку одной рукой, во второй держал маленькую, женскую сумочку.

– Да пошёл ты на х.й.

Ну ничему жизнь не учит. Моментально оттолкнул от себя первого нападавшего, который, не удержавшись на ногах, грохнулся на землю и громко застонал. Второй горе-грабитель также не заставил себя долго ждать, сделал профессиональный манёвр, ловко уклонился от удара и поставив ему под ножку, одним ударом вырубил несчастного.

– Боже мой! – Воскликнула девушка и что было сил сорвалась с места.

– Девушка, подождите, – прокричал и побежал за ней.

Незнакомка стремительно перебирала ножками и совершенно не разбирая дороги, выскочила на проезжую часть.

Адреналин бушевал в моей крови, совершенно позабыв про инстинкты самосохранения, устремился за ней и....

Визг тормозов. Удар. Внезапно ощутил, что земля уходит из-под ног.

– Ты чего, мужик, – проревел водитель транспортного средства, выскакивая из салона.

Болезненно поморщился и закрыл глаза от боли.

– Б...ь, Захар. Ты, что ли?

Широко распахнул очи и увидел перед собой Тарана,

криминального авторитета, который следил за центральным районом.

Вот же ирония судьбы. Точно «Таран». Полностью оправдывал своё погоняло.

– Твою мать! – Он аккуратно обхватил меня за плечи и помог подняться. – Захар, ты что, решил покончить жизнь самоубийством? – В его голосе не было даже намёка на иронию.

– Что-то типа того, – осмотрелся по сторонам, но так и не смог найти свою беглянку. – А где девушка?

Таран ошарашенно округлил глаза.

– Какая девушка? Ты, видимо, сильно головой ударился. Пошли, я тебя в больничку отвезу, – он слегка подтолкнул меня вперёд. – По дороге всё расскажешь.

Больничка бы мне сейчас не повредила. Всё тело ломило, словно попал под каток. Вернее, наварлся на таран.

– Не надо. Всё нормально. Переломов нет и хорошо.

Таран язвительно усмехнулся.

– А что за девушка? Ты давно ли начал за бабами бегать как ошалелый?

– Вот прямо сейчас и начал. На старости лет, – сам себе поражался. Зачем побежал за ней? Выполнил свою благородную миссию. Спас её, а взамен едва жизни не лишился. Сумасшедшая девчонка.

И вновь в памяти всплыло её очаровательное, перепуганное личико...

Незнакомка впечаталась в моём сознании, раз увидел и забыть уже невозможно. Она была словно северное сияние, радуга на небе.

Нет. Лунная радуга- диковинное и восхитительное явление.

– А что за девушка? – Таран с неприкрытым любопытством, в свойственной ему манере, замахал головой, ожидая от меня ответа.

– Пока сам не знаю. Но очень надеюсь, что найду беглянку. У неё передо мной должок.

Глава 3. Павел Никитин

Между мной и Юлией образовалась трещина, которая с каждым днём превращалась в пропасть. Отчаянно пытался преодолеть эту проклятую пропасть, но действовал неуклюже, понимал, что во многом виноват сам. Моя жена нуждалась во внимание, заботе, а у меня всем мысли заняты лишь работой.

Устало присел на стул и, повернув голову, огорчённо посмотрел на супругу, которая со спокойным выражением лица суежилась возле плиты.

– Юля, давай поговорим.

Тишина меня убивала несмотря на молчание жены, чувствовал, что на душе у неё бушует самый настоящий ураган.

– Прошу тебя, присядь. Давай спокойно всё обсудим. Без скандалов и криков.

Чёрт, и во многом виноват именно я. Слишком мало времени ей уделял, да эта ещё мимолётная интрижка на службе...

Тяжело вздохнул, так и не дождавшись ответа от упрямой девушки, которая проигнорировала моё миротворческое заявление, она плавно повернулась и, схватив тарелку, безмолвно положила мне запечённый картофель, затем распахнула духовку и достала пару кусков курицы.

– Не знаю, что ты хотел на ужин, – с явным укором про-

возгласила она, грубо поставив тарелку передо мной. – Ты-сячу раз звонила, но ты трубку не брал. Приготовила на свой вкус. Прости, Пашка, – иронично констатировала она, – и не серчай.

Озадаченно приподнял брови и молниеносно достал телефон из кармана. Б...ь. Реально на экране высветились несколько пропущенных звонков.

– Прости. С Захаром сидели в клубе. Там музыка безумно бьёт по ушам.

Юля холодно усмехнулась.

– Понятно. Приятного аппетита, – девушка повернулась и уже собралась покинуть меня, оставив в гордом и удручающем одиночестве.

– Подожди, не уходи, – нежно-нежно прошептал, ласково обхватив её тонкое запястье.

Юлия недовольно нахмурилась, но всё-таки возражать не стала, она отодвинула стул и, присев напротив меня, отрешённо поводила взглядом по небольшой кухне.

Чувство вины, словно голодный зверь пожирал изнутри, безжалостно терзая сердце. Пристально смотрел на свою верную, заботливую супругу и задавался одним-единственным вопросом: «Зачем я завёл интрижку?».

Бережно протянул руку и слегка прикоснулся к плечу супруги. Знал ответ на свой вопрос. Захотелось каких-то новых эмоций, надоела скучная, серая обыденность. С годами наши отношения с Юлей притупились. Любовь не прошла,

но всё стало слишком банальным. Вот тут и подвернулась молодая, дерзкая и такая строптивая Катерина. Не смог устоять. Подался мужской слабости, даже не думая, какую боль принесу жене. Юлия, будучи мудрой женщиной никогда не говорила, о том, что знает о моей интрижке, но постоянно намекала мне, давая понять, что ей известен мой грязный секрет.

– Милая, может, съездим куда-нибудь? Отдохнём, – игриво заводил пальцами по её коже, на моих губах засияла нежная улыбка.

А что? Смена обстановки подарит нам новые эмоции, позволит разгрузиться от суеты, даст новое дыхание отношениям.

– Куда мы с тобой поедим?

– Не знаю. Сама выбирай.

Жена снисходительно хохотнула и, высоко взмахнув подбородком, оглядела меня с такой морозной холодностью, что на душе стало тоскливо.

– Я не могу.

– Почему? – Искренне удивился, прекрасно зная, что у Юлии ещё не использован отпуск в этом году. – Думаешь, тебя из больницы не отпустят?

Девушка надменно усмехнулась, какая-то неприятная недосказанность отразилась в её глубоких, синих-синих глазах.

– Паша, я увольняюсь из больницы, – как само собой ра-

зумеющееся обстоятельство заявила она, удивляя меня.

Юлия почти десять лет трудилась в городской больнице, заработная плата, бесспорно, оставляла желать лучшего, но в принципе она была довольна. Ей нравилось лечить своих маленьких пациентов, карьера шла в гору, ей даже сулили, что она в ближайшем времени станет заведующей отделением.

– Не понял, – резко убрал руку от жены, которая язвительно улыбалась мне, хитро прищуриваясь. – Что случилось? Ты нашла новое место работы? –

Негодование сквозило в моей речи. Бесспорно, решение должна принимать Юлия, но она хотя бы чисто из-за уважения могла поговорить со мной, обсудить данный вопрос. Мы всё же семья. Или Юлия уже так не считает? Неужели мы настолько отделились, что совершенно не интересуемся мнением друг друга.

Жена без особых эмоций на лице, непринуждённо пожала плечами.

– Я хочу открыть собственную частную клинику.

На пару секунд замер, проникновенно всматриваясь в лицо Юлии, ожидая, что вот-вот она рассмеётся и скажет, что просто неудачно пошутила. О какой клинике может идти речь? Она же взрослая, умная и прагматичная женщина, должна понимать, что открывать подобный бизнес для нас просто невозможно. Нужны огромные деньги, которых у нас нет в наличии. Или что она хочет квартиру продать?

– Очень интересное заявление, – буркнул я и, медленно взяв столовые приборы, принялся поглощать ужин. – Позволь узнать, кто же тебе денег даст на эту авантюру?

Юлия обиженно помотала головой.

– Великолепно! – Нервно провозгласила она, явно показывая, что моё заявление задело её чувства. – Спасибо за доверие.

Нервно пожал губами.

– Юля, ты же понимаешь, что мы не можем с тобой открыть клинику. Финансово просто не потянем. Ты прекрасный стоматолог, но на одном профессионализме далеко не уедешь, – вполне аргументированно пояснил. – Ты что хочешь кредит взять? А ты ставки видела? Это же самоубийство.

Жена махнула рукой, демонстрируя, что вопрос с деньгами она решила.

– Я нашла инвестора. Захар обещал помочь, – моя вилка с маленькой картошкой зависла у моих плотно сжатых губ, ушам своим не поверил.

Яростно отбросил столовый прибор, теперь точно даже кусок в горло не полезет. Удивительно! Чего только мне сегодня не рассказал Захар, а вот про эту маленькую деталь, по всей видимости, без «злого умысла», поведать позабыл.

Прекрасный друг, за моей спиной сговорился с женой...И мне ничего не рассказал. Ощущал себя преданным, обманутым и при чём кем? Любимой супругой и лучшим

другом. Опасные искры засверкала в моих глазах, до боли в костях сжимал край стола, судорожно соображая, что же ещё они от меня скрывают. Ревность словно острый нож кромсала моё сердце, злость усиливалась, но Юлия даже не собиралась меня успокаивать, она умиротворённо смотрела на меня и ехидно усмехалась, явно давая понять, что ей совершенно плевать на моё мнение. Она учитывала лишь свои интересы и желания.

– Нет. Забудь. Ты никогда не возьмёшь денег у Захара.

Жена токсично рассмеялась, в очередной раз демонстрируя, что моё мнение никто учитывать не собирается.

– Правда? А кто дал тебе права командовать? – Юлия то-ропливо вскочила со стула и, суетливо поправив домашний халат, гневно поморщилась, крепко сжимая спинку кухонной мебели. – Захар готов дать мне денег. И отказываться от его предложения не собираюсь, – девушка тяжело задышала, её пресловутое спокойствие испарилось, от него не осталось даже следа. – Паша, ты эгоист. Думаешь только о себе.

Озлобленно оскалился и, стремительно встав на ноги, аккуратно, но довольно крепко обхватил её за плечи, вынуждая, чтобы она глядела прямо в мои яростные, охваченные злостью глаза.

– Юля, запомни, Захар - мой друг, но я никогда не буду пользоваться нашей дружбой, чтобы обогатиться. Я прежде всего мент и не могу от него зависеть, – не обманул, но сказал лишь часть правды. Вторую часть утаил. Не желал, чтобы

Юлия и Дмитрий стали партнёрами и проводили время друг с другом. Доверял им, но испытывать судьбу не собирался. Как говорится, доверяй, но проверяй.

Жена яростно взмахнула плечами и, мгновенно сделав шаг назад, высвободилась из моей хватки.

– Паша, это ты забываешься. Захар не только твой друг, но и мой. И он прежде всего хочет помочь мне. Ты здесь совершенно ни при чём.

Лицемерное... Чертовски лицемерное и противное заявление, от которого становилось мерзко на душе. Что же происходит? Неужели Юлия таким образом пытается мне отомстить?

– Юля, если ты не хочешь скандала, то откажешься от предложения Захара.

Жена неспешно свела руки на груди.

– Почему? Ты хоть раз в жизни отказывался от чего-то ради меня?

– Спорить я с тобой не буду. Предупреждаю, если при-
мешь деньги от Захара, то..., – мой взгляд проникновенно зафиксировался на Юлии, ждал, что она сделает шаг навстречу мне, но она упорно ждала, когда я завершу фразу.
– Ты же понимаешь, что если продолжишь настаивать, то я буду вынужден задуматься о том, того ли человека я выбрал. Неужели ради этой проклятой клиники, ты готова рискнуть нашей семейной жизнью?

Юлия обречённо усмехнулась и, торопливо разведя рука-

ми, провозгласила, – а нам есть чем рисковать? Паша, наши отношения давным-давно исчерпали себя. Нам пора — это признать. И определиться, как мы будем жить дальше.

– Твою мать! – Её жёсткие слова, стали для меня сродни огненной лавине, которая окатила меня с головы до ног. – Превосходно! А что? Давай, – озлобленно покривил губами. – Разведёмся. Я пойду своим путём. Ты своим, – сделал небольшой шаг и максимально приблизился к жене. – И так полагаю, что твой путь приведёт тебя к Захару, – самому было противно говорить что-то подобное, но как было ещё реагировать, Юлька специально провоцировала меня, вынуждая терять уверенность в себе, а главное, уверенность в моём друге и супруге.

Юлия очень спокойно отреагировала на мои слова, несколько не возмутилась.

– Возможно, ты и прав. Нам пора идти своим путём.

– И твой путь будет к Захару? – Разъярённо задавал вопрос и одновременно утверждал, ощущая, что огненная лава прожигает насквозь, причиняя невероятную боль и разочарование.

Жена равнодушно провела по мне взглядом и высокомерно усмехнувшись, обошла меня и направилась на выход.

– Юля, ты жалеешь, что вышла за меня замуж? – Моментально развернулся и увидел, что она застыла возле порога.

Юлия стояла ко мне спиной, не видел её лица, но отчётливо чувствовал, что она маяться, не зная, как ответить на

вопрос.

– Сделала неправильный выбор. Должна была принять предложение Захара. Жалеешь, что именно я стал твоим мужем, а не он, – говорил яростно, осознавая, что каждым словом жестоко бью её наотмашь. – Сына родила не от того мужчины, – последняя фраза, очень болезненно отдалась в моих ушах.

Супруга повернулась ко мне и иронично ухмыльнулась.

– Я родила своего сына от любимого мужчины. А что касается того, что сделала неправильный выбор, – она задумчиво приподняла глаза. – Любая ошибка – это опыт.

От её слов меня буквально затрясло... Мелкие, колющие мурашки побежали по груди.

– Юля, ты что хочешь сказать, что Сашка – сын Захара? – От собственного заявления стало гадко, даже в самом страшном сне ничего подобного представить не мог.

Женщина плавно опустила свой взор, который неторопливо упал на меня.

– А что, если это так? Откажешься от Саши?

Словно получил удар ядовитой стрелой в самое сердце...

– Саша – мой сын и никакая жестокая правда этого не изменит, – решительно объявил, понимая, что даже если моя безумная догадка подтвердиться, от мальчика никогда не смогу отказаться.

Юлия усмехнулась, затем неторопливым, размеренным шагом приблизилась ко мне и, проникновенно сузив глаза,

внимательно и сосредоточенно осмотрела моё поникшее лицо.

– Паша, ты хотел со мной поговорить. Давай поговорим. Только для начала ответь на вопрос, – девушка уверенно взмахнула головой, позволяя тщательно обдумать её предложение. – Чего хочешь ты? Ты, реально, желаешь, чтобы наш брак сохранился? Ради чего? Между нами столько недосказанности. Обмана. У нас с тобой даже общих интересов нет.

Угрюмо опустил брови.

Противопоставить заявлению Юлии мне было нечего. Между нами действительно почти ничего не осталось общего, кроме одного... Сына! Только вот теперь я даже не знал, мой ли Александр.

– Ты правда думаешь о разводе.

Супруга равнодушно кивнула.

– Думаю. При чём давно уже об этом задумываюсь.

– Юля, пожалуйста, давай не будем спешить. Наверно, мне не стоило с тобой так говорить, – предпринял попытку сгладить ситуацию. – Я тебе полностью верю. Знаю, что Саша – мой сын.

Жена медленно приподняла ресницы.

– А я тебе не верю, Паша. В этом и есть наша главная проблема.

– Я всё исправлю. Обещаю, Юля.

Придётся вести себя тише воды и ниже травы до тех пор, пока не получится восстановить доверительные отношения.

Доверие между супругами является неотъемлемой частью веры в совместное решение прожить оставшуюся жизнь душа в душу. Разрушить доверие очень легко, если совсем не принимать во внимание губительные последствия эгоизма и потакания своим низменным желаниям. Если жена перестала доверять, то какой бы ни была причина, весь груз ответственности за восстановление доверительных отношений ложится на ваши плечи. Должен набраться смелости, чтобы признать свой проступок и попытаться снова завоевать доверие жены.

– Исправишь? – С обидным недоверием проговорила она.
– Очень сомневаюсь, Пашка. Очень. Я устала. Безумно устала.

Глава 4. "Захар"

– Дмитрий Вячеславович, приехали, – остановив автомобиль возле подъезда дома моей беглянки, проговорил Сергей Иванович. – Может мне с вами пойти?

Неспешно снял солнечные очки и, усмехнувшись, обвёл взглядом мужественного, крупного мужчину.

Карпов незаменим, когда нужно объяснить непонятливым предпринимателем, кто хозяин в городе, но вот брать его с собой на встречу с хрупкой, маленькой девочкой не самая лучшая идея. Эта Ярослава и так слишком пугливая.

Должен её расположить к себе.

Странное чувство невероятного воодушевления не покидало меня. Давным-давно ничего подобного не испытывал. Сладкие, яркие вспышки вспыхивали в груди. Просто хотелось быть рядом с этой девочкой...

Любоваться. Разговаривать. Гулять. И, безусловно, любить. Именно любить, нежно и трепетно ласкать, баловать. А взамен слышать пленительный, завораживающий женский смех.

– Иваныч, спасибо. Но я как-нибудь справлюсь самостоятельно, – приподнял женскую сумочку, которая вчерашняя незнакомка бросила, убегая от меня со всех ног. – Верну сумку и вернусь, – немного слукавил, ожидал, что Слава в знак благодарности меня на утренний кофе пригласит. – Да-

вай, не волнуйся. Дай мне пять минут. Всё будет как надо. Обещаю.

Невольно улыбнулся и робко обвёл дом девушки. Чёрт! Давным-давно ничего подобного не испытывал. Шальная мысль никак не покидала меня. Уже и не надеялся, что ещё помню, что это такое...

За спиной будто бы вырастают огромные крылья. Голова кружиться, а сердце ёкает. Оно бьётся в унисон сладкому, музыкальному голоску Ярославы.

Смущение. Робость. Стеснение. Чёрт, как пацан. Романтический мудака, который потерял голову от маленькой девчонки.

И как такое возможно? Слава – девочка невероятно красивая, но всё-таки она, прежде всего обычная девушка. Сколько у меня таких было? Со счёта сбился. Да и никогда не считал...

Женщины в моей жизни были. Всегда был щедрым любовником, но лишь в материальном плане, на какое-то духовное единство рассчитывать не приходилось. Закрывался от любви. Так проще. И правильно. При моём образе жизни о любви пришлось позабыть. Сам сделал свой выбор и вынужден чем-то жертвовать.

Невероятная удача, что смог сохранить дружбу с Пашкой. «Каламбур». Мент и бандит друзья навек.

Помотал головой. Таких как она никогда не было. От её исходил свет. Такая чистая, невинная и скромная.

Непринуждённо ухмыльнулся, вспоминая прошедшую ночь. Многое чего бывало в моей жизни, добивался женщин, причём весьма и весьма успешно, но вот чтобы бегать в прямом смысле слова...Никогда.

Убежала. Сломая голову сбежала от меня. Понятное дело, испугалась.

– Принято, – отрапортовал мужчина. – Буду ждать вас в машине.

– Жди, – быстро выскочил из салона и моментально прохладный, но такой свежий воздух заполнил мои лёгкие.

Немного зажмурился от ярких лучей зимнего солнца, приподнял ладонь и заинтересованно осмотрел пятиэтажный дом в спальном районе.

Сердце учащённо застучало, предвкушал очень скорую встречу с девушкой. Спешным, широким шагом направился к подъезду, крепко сжимая пальцами сумочку беглянки, внутри которой находился паспорт, благодаря которому и смог вычислить её место проживания.

Ожидал, что малышка гостеприимно примет меня и будет весьма благодарна.

А благодарить было за что, как ни крути, но я её спас.

– Чёрт! – Воскликнул, остановившись возле железной двери, так был окрылён и воодушевлён долгожданной встречей, что напрочь позабыл обо всём на свете. Адрес у меня есть, а вот где раздобыть заветный код от домофона.

Снисходительно усмехнулся. Идиот. Номер же квартиры

у меня есть.

Странные ощущения бушевали внутри меня, эта незнакомка вынуждала забывать обо всё на свете и мыслить логично.

Приподнял руку, но набрать номер квартиры не успел, дверь распахнулась и из подъезда вышла женщина с небольшой собачкой.

– Доброе утро, – вежливо поприветствовала она меня.

– Доброе утро, – улыбнулся и моментально забежал в тёплый подъезд, тоскливо-серого цвета.

Лифт в доме не было, пришлось преодолевать четыре этажа пешком, но я летел словно на крыльях, какая-то неведомая сила тянула меня к ней. Ожидал, что моя беглянка с радостью меня примет, и отблагодарит. Да и как может быть по-другому. Я её спас. Она просто во всей этой суматохе не смогла во всё правильно разобраться.

Поднявшись на необходимый этаж, выдохнул и, поправив ворот пальто, подошёл к двери и нажал на звонок.

На лице сияла благожелательная улыбка, глаза светились от нежности....

Ждал, а в ответ — тишина. Немного подался вперёд и прислушался. Неужели никого нет дома. А что, если адрес регистрации у этой девушки один, а место жительства совершенно другим.

Вновь прижал палец к звонку.

Печаль медленно вытесняло моё счастливое настроение,

по всей видимости, сегодня не мой день. Вот тебе и «Доброе утро».

Мгновение — и за дверью послышался шорох, резко убрал пальцы от звонка и сделал шаг назад.

И вновь трепетно предвкушение от долгожданной встречи охватило меня, глупая улыбка не сползала с лица.

Радостное предвкушение всегда вселяет в душу что-то такое воздушное и необъяснимое, где в глазах зажигается восторг, а в сердце — ликование и с губ слетает такая блаженная и светлая тишина, словно перед началом невероятного события или встречи.

С годами жизнь отнимает у человека главное — предвкушение. Предвкушение любви, предвкушение богатства, предвкушение удачи, предвкушение славы. Она отнимает тот счастливый озноб, пугливое сердцебиение, мучительно-сладкое преодоление мига, часа, дня — на пути к предвкушаемому...

Миг — и внезапно увидел перед собой взрослого, невысокого, лысеющего мужика в трениках.

Вот это поворот. Дебил! Даже не подумал, что у такой эффектной и красивой девушки может быть парень. Только вот почему этого парня не оказалось рядом, когда она в беде оказалась?

Вновь скользнул оценивающим взглядом по мужику. Нет. Он уж точно не может быть её парнем. Слишком старый, совершенно не подходит хрупкой, очаровательной девочке.

Хотя! Я же совершенно ничего про неё не знаю, может, она приехала из провинции и ради жилья, вынуждена жить с этим...

Нервно моргнул, отгоняя поганые мысли.

– Доброе утро, а Морозова Ярослава Михайловна здесь проживает?

Мужик напрягся, и теперь уже он просканировал меня недовольным взглядом.

– А ты, вообще, кто? Тебе что от неё надо? Говори, – мужик с серьёзным видом, грозно осмотрел меня, упрямо требуя ответа, откровенно демонстрируя своё недовольство.

Злость скорёжила внутри меня, как же хотелось послать его к чёртовой матери и ворваться в эту проклятую картину, но вести себя, как обычно веду с назойливыми мухами не мог. Нельзя пугать Ярославу. Я же благородный рыцарь, а никакой-то бандит с большой дороги. Вернее, бесспорно, бандит, но для миловидной, прекрасной принцессы хотелось казаться принцем.

Поразительно! Давно ли я стал заботиться о том, что обо мне скажут другими?

– Понимаете, я хотел, – приподнял руку, демонстрируя её сумочку, – вернуть ей...

– Папа, кто там пришёл? – Позади мужика раздался пленительный, женский голосок.

Резко закрыл рот, и блаженная улыбка с новой силой засияла на моих губах. «Папа». Боже мой! Ярослава – хорошая,

правильная девочка, которая живёт вместе с родителями.

Через секунду возле отца появилась пленительная хозяйка сахарного, манящего голоса.

Восторженно осмотрел девочку, которая утром выглядела ещё лучше, чем вчера. Немного растрёпанная, совершенно не накрашенная, да ей этого и не надо. Природа её наделила щедро, непринуждённо перевёл взгляд на мужика, который привлекательностью не отличался. Видимо, девочка в мать пошла...

– Здравствуйте, – испуг отразился в её огромных глазах, кофейного цвета. – А вы что здесь делаете?

Ярослава смущённо прижала руку к небольшой, аккуратной груди, которую прикрывал топик из тонкой ткани, весьма откровенно демонстрируя великолепные, женские прелести и осиную талию.

– Не понял, Слава, – взбешённо прокричал её отец. – Это кто такой?

– Уважаемый. Я всё объясню, – молниеносно ворвался в разговор, не смог стерпеть и позволить, чтобы этот человек кричал на девушку, пусть он и отец Славы, но нет у него права проявлять грубость и повышать на неё голос. – Я пришёл вернуть Ярославе сумке.

Мужчина озлобленно сузил глаза и, слегка оттолкнув девушку от двери, прокричал, – повторяю, ты кто?

Хищно сверкнул глазами и медленно-медленно сжал пальцы.

– Хорошо, – усымряя свою ярость, тактично ответил. – Захаров Дмитрий Вячеславович. У меня свой бизнес в городе. Я вчера...

– Хватит. Знаю я таких бизнесменов, – враждебность звучала в каждом его слове. – Вчера рэкетом занимался, а теперь в дорогое, серое пальто надел и превратился в бизнесмена. Бандит ты, – моментально вынес приговор отец девушки, которая безумно меня заинтересовала.

– Простите, – сделал вид, что не понял грубоватого мужика, который продолжал сканировать меня, вызывая острое желание спросить с него по полной программе.

В моём мире за свои предъяви принято отвечать...

Отец Ярославы разъярённо замахал руками, а потом резко дёрнулся вперёд и буквально вырвал сумку из моих пальцев, даже противодействовать ему не стал, на его агрессию ответил очень спокойно и тактично, пытаясь завоевать расположение девушки.

– Откуда у него твоя сумка, Слава? – Прикрикнул он.

Неспешно перевёл взор на смущённую девушку, на щеках которой играл очаровательный румянец, она нервно прикусила губу, а затем глубоко вздохнула и, смело взмахнув заострённым подбородком, максимально приблизилась к отцу.

– Папа, прекрати. Этот человек спас меня. Не стоит вести себя так грубо.

Мужик озадаченно усмехнулся и суетливо заводил глазами.

– Вчера вечером какие-то мерзавцы попытались украсть у меня сумку. Я так сильно испугалась, что убежала..., – она виновато покосилась на меня, словно принося извинения.

И вновь глядя на перепуганную птичку, невольно заулыбался. Какая же она красивая, естественная, светлая, чистая... Такой маленький, беззащитный ангелочек, которого хочется обнять, скрыть от враждебного мира, защитить.

Давным-давно забытое, светлое желание проснулось внутри меня, приятно разливаясь по груди. Не привык к тому, чтобы желать защитить девушку, обычно они вызывают куда более порочные желания. Хотя и Слава не являлась полным исключением, она меня реально возбуждала, будоражила, но на равно с этим, хотелось её оберегать, защищать. Б...ь! Заботиться и любить.

Любой мужчина по своей природе - самец, защитник, главарь. А в защите нуждаются – невинные, ранимые, хрупкие девушки. Мужчина получает удовольствие от того, что его воспринимают как вожака и защитника. Он выполняет эту роль ещё более усердно, когда женщина показывает, что нуждается в его защите. На самом деле, мышление мужчин очень простое: "стенку" защищать не хочется, так как та не нуждается в защите. А за женщину ранимую, беззащитную, которая признаёт его "силу" и проявляет благодарность за защиту, мужчина чувствует ответственность. Получив это признание, он способен любить, баловать, ценить женщину.

– Простите меня, – робко прошептала она своими пухлы-

ми губами. – И спасибо.

Нечто дикое и первобытное просыпается в мужчине, когда он получает объект своего вожделения. Вся эта романтика и нежность, может быть лишь там, где нет страсти, где нет желания, где есть цивилизованная форма бытия, лишённая истинных страстей, где есть законы и правила... Но всё это претит мужскому существу. Подлинное мужское начало выражается в грубости, в этой животной дикости, с которой он бросается на своё... В этом безумном голоде и шальном взгляде, который не знает преград, не слышит слов, не чувствует силы... Это то, чего боится нынешнее общество и одновременно то, чего ему так не хватает.

С невероятным усилием подавил свою похоть и ласково улыбнувшись, приоткрыл рот, чтобы ответить на её благодарность, как внезапно её неугомонный отец проверещал, – напали. Ты почему ничего не рассказала?

– Не хотела вас с мамой пугать.

Слава удручённо пожала плечами и потянулась к сумке.

– Понятно, – гневно хныкнул отец девушки и, отдав её сумку, отодвинул девушку назад, в очередной раз скрывая от моего плотоядного взора прекрасное создание, он словно инстинктивно защищал её, чувствуя мнимую опасность. – Иди на кухню. Я сейчас приду.

Искренне удивлялся агрессивному поведению отца Ярославы и параллельно поражался его врождённой интуиции, он очень быстро определил, кто я есть на самом деле... Не

человек, а сканер.

– Значит так, – покинув прихожую и оказавшись на лестничной площадке, пробасил он, громко закрывая за собой дверь. – Спасибо за то, что помогли моей дочери, но больше нас беспокоить не нужно.

Вот же упрямый баран.

– Почему вы так враждебны ко мне? Я ничего плохого вам не сделал? – Максимально изобразил саму невинность.

– Я тебе уже сказал. Ты можешь обмануть мою дочь, – он разгневанно пробежался глазами по мне. – Но не меня. К Ярославе больше не приближайся. Ясно?

Не дожидаясь ответа, отец Славы молниеносно развернулся и, распахнув дверь, сделал широкий шаг вперёд и когда уже собрался захлопнуть её прямо перед моим носом, я лихо схватил железное препятствие и, угрожающее сузив глаза, медленно-медленно помотал головой, не вербально показывая, что со мной в таком тоне разговаривать не стоит.

Из последних сил сдерживал свои свирепые импульсы, осознавая, что передо мной стоит отец Ярославы, девушки, которая умудрилась завладеть моими мыслями, она очень быстро, не прикладывая никаких усилий, заинтриговала, а такие фокусы мало кому из прекрасного пола удавались. По крайней мере, мне известна лишь одна такая уникальная женщина, но для меня она под запретом.

– Вы не правы. И не вам решать. Ярослава – взрослый человек, – вполне мирно, но очень твёрдо провозгласил. – Вам

говоря, прощайте, а вот Славе, моментально изменил свой тон, как только заметил свою беглянку в гостиной, – говорю до скорой встречи. Потому что с ней я обязательно встречу. И никто нам не помешает.

Девушка вздрогнула, встретившись с моим огненным взглядом и, смущённо заморгав огромными, пленительно чёрными глазами, вновь густо покраснела и молниеносно скрылась в другой комнате.

– Не бывать этому. Пока я жив, ты с моей дочерью больше никогда не увидишься, – отец девушки толкнул меня, и я, совершенно не сопротивляясь, нахально ухмыляясь, отошёл назад, позволяя ему захлопнуть дверь.

Иногда нужно сделать шаг назад, чтобы потом была возможность сделать два шага вперёд.

С вызовом смотрел на железную дверь, прекрасно понимая, что никакие препятствия меня не остановят. Во мне проснулся давным-давно дремавший инстинкт хищника.

У мужчин много любимых азартных игр: карты, рулетка, кости, тотализатор, скачки, гонки и ... У женщин только одна любимая азартная игра — любовь.

Уверенно усмехнулся и развернувшись, решительной походкой направился на выход.

Нет, отступать не собирался. А что? Это даже интересно!

Вышел на улицу и, интуитивно приподняв голову, увидел в окошке милое личико Ярославы, как только она меня увидела, то мгновенно запахнула штору, спрятавшись от моего

взгляда.

Реально с ума сошёл! Вот чего мне не хватает? Вокруг огромное количество женщин, которых и просить не надо, они сами ко мне бегут. Но нет! Словно по злему року судьбы мне приглянулась именно эта недоступная, слишком правильная, чистая девочка с огромными, манящими глазами и невероятно желанными губами.

Женщина — единственный азарт, потому что исток и устье всех азартов.

Плавню прикрыл глаза, мечтая о девичьих губах, представляя каково это — целовать её медовые, сладкие уста. В её губах есть особенная страстность, они полны, как вишни, — значит, обязательно блистательны в любви.

Внезапно в кармане пальто зазвонил телефон, заставляя меня покинуть сладким мир грёз. Резко распахнул глаза и, вытащив телефон, озадаченно посмотрел на экран.

– Привет, Паша.

– Ты где? – Недовольно спросил друг, позабыв даже поприветствовать меня.

Сделал небольшую паузу и осмотревшись по сторонам, иронично ответил, – секунду назад прибывал в раю, а сейчас, благодаря тебе вернулся в скверную реальность.

– Захар, заканчивай. Мне не до шуток. Сможешь минут через двадцать в офис приехать?

Взмахнул рукой и, посмотрев на часы, ответил, – смогу. А что случилось?

– У меня к тебе срочный разговор. Всё объясню при личной встрече, – провозгласил Никитин.

– Хор..., – даже договорить не успел, как на обратном конце сбросили трубку.

Мрачно усмехнулся, убирая телефон в карман пальто. Да что же за утро такое!? Далеко не доброе. Все вокруг такие нервные. Пашка то чем недоволен?

Прыгнул в автомобиль и моментально столкнулся с хмурым взглядом Иваныча.

– Что? – Прервав тишину, рявкнул. – Чего стоим? Поехали.

– Конечно, только позвольте дать вам один совет.

Озадаченно выгнул бровь и снисходительно хохотнул.

– Совет? Ну хорошо. Слушаю тебя. Только, пожалуйста, – иронично процедил сквозь зубы, – поехали. Меня Пашка ждёт.

Мужчина мгновенно выполнил моё указание.

– Так что ты хотел сказать?

Карпов слегка нахмурился.

– Никогда не вмешивался в вашу личную жизнь, но считаю, что с этой девушкой нужно быть осторожным. Неизвестно по какой причине она вам на глаза попалась.

– Чего? – Усмехнулась. – Иваныч, прекращай. Эта девушка просто оказалась не в том месте не в то место.

Мужчина отрицательно и утвердительно замотала головой, крепче сжимая руль, пристально контролируя дорогу.

– Не уверен. Вы знаете, сколько у вас врагов. Не исключая, что эту Славу могли и подослать.

Слегка закатил глаза. Мнительность Иваныча с годами только лишь росла, он даже в маленькой, беззащитной девочке умудрился увидеть шпионку.

– Вы можете мне не верить, но согласитесь, что весьма странно, что она в такое время оказалась на улице. И на неё напали именно у вас на глазах.

Звонко цокнул языком и устало взмахнул рукой.

– Мы же её проверили. Она приличная девушка. Из хорошей семьи. Да не богатая, но очень приличная. Ни в одной тёмной истории не замечена. Просто безупречная репутация. На такой хоть прямо сейчас можно жениться.

У Ярослава идеальная репутация, а вот я такой похвастаться не могу. Что я могу ей дать кроме денег? Да собственно ничего.

– А вы считаете, что ваши конкуренты подсунут вам заправскую проститутку. Которую вы с лёгкостью вычислите. Нет, – он грозно прищурился. – Здесь нужен более коварный план. Именно на хорошую девочку никто и не подумает.

Свирепо отрицал все предположения Иваныча, списывая все его умозаключения на профессиональную деформацию.

Ну не может девушка с такими светлыми и чистыми глазами оказаться наглой обманщицей.

– Я думаю...

– Всё хватит, – резко скомандовал. – Ничего больше слу-

шать не желаю.

Мужчина мгновенно замолк.

Чувствовал, что моя реакция ему безумно не нравится, да и сам понимал, что забывать про меры безопасности чревато.

– Ладно, Иваныч, – спустя минуту, после более тщательного размышления, проговорил. – Может ты и прав. Проверь ещё раз эту Ярославу. Более внимательно. Может что-то и откопаешь.

– Понял. Принято. Сделаю.

Мужчина слегка приподнял голову.

– А теперь куда?

– Пока ко мне в офис. А там посмотрим.

Иван помотал головой. Пока мы ехали Карпов ничего не говорил, позволил мне спокойно подумать.

Чувствовал, что Ярослава – хорошая девушка. Ну не может девушка с васильковыми глазами и такой невинной улыбкой, быть «подставной уткой». Или может? Сколько в жизни встречался с «поставами»? Каких только баб не подсылали... Только вот всех их мгновенно считывал. Эти девицы изображали из себя верных и преданных, но вместе с тем источали природные коварство и вероломство.

Подъехали к огромному зданию и как только Иваныч припарковал автомобиль, молниеносно выскочил из автомобиля и, непринуждённо подняв голову к ясному, светло-голубому небу.

«Жизнь продолжается, с тобой или без тебя — это не важно. Мы с тобой под одним небом, одно солнышко согревает нас ... Главное, ты близко, так близко, что каждую секунду чувствую тебя. Ты во мне... где-то слева».

Чёрт. Резко опустил голову. Что-то меня на романтику потянуло?

— Дмитрий Вячеславович, — из автомобиля выскочил Карпов и решительным шагом, приблизился ко мне.

Мужчина выглядел взволнованным.

Озадаченно махнул головой.

— Иваныч, что случилось?

Мужчина лихорадочно осмотрелся по сторонам.

— Я хотел вам сказать, чтобы вы были осторожны с Павлом.

Недоброжелательно поморщился.

— Иваныч, прекращай. Я тебе уже говорил, что Пашка прежде всего мой друг. Я никогда не буду его ни в чём подозревать и вам не советую, — вполне сдержанно, но твёрдо заявил. — И тебе не советую. Если не хочешь проблем со мной.

Иваныч нахмурился.

— Всё понимаю. Но я был в этой системе. Знаю её изнутри. Она ломает людей. Калечит. Пашка — хороший мужик, но он против своего долга не пойдёт. Если у него будут доказательства вашей причастности к гибели Моисеева, то он не задумываясь придёт за вами.

Утвердительно и абсолютно спокойно помотал головой.

– Знаю. И Паша от меня ничего не скрывает. Таковы правила игры. Он мент. Так и должно быть, – уверенно сделал шаг вперёд, пристально глядя на мужчину, который продолжал во мне сомневаться и считал, что я приложил руку к гибели к ненавистному Моисееву. – Только я совершенно не виновен. И тебе уже неоднократно обо этом говорил. Иваныч, я тебя уважаю и ценю, как сотрудника, – искренне признался. – Но я не попугай. Тысячу раз повторять одно и тоже не буду. Ясно?

Карпов встал по стройке смирно, всё-таки долгие годы службы давали о себе знать...

– Прошу прощения, Дмитрий Вячеславович.

– Отлично. А теперь я пойду. Хорошо?

Медленным шагом, обойдя слишком мнительного Ивана-ча, направился к зданию.

Понимал Карпова, он был моим доверенным лицом, отвечал за мою безопасность...

Работа у него такая всех подозревать, включая мою тень. Только вот он не учёл, что тень мою можно подозревать, а вот сомневаться в дружбе Павла недопустимо.

Когда-то Пашка мне сказал: «Мой друг. И я тебя люблю таким, какой ты есть. Твои страхи — это мои страхи, понимаешь? Твоя радость — моя радость. И твоя боль должна быть моей болью. Никогда не бойся быть со мной слабым. А дружба... Это вообще сложное понятие. Для кого-то сложное. Для меня — нет. Я за своих друзей всё отдам. Но взамен

хочу честности. Никогда не бойся говорить со мной. Что бы ты ни сделал, что бы с тобой ни случилось — я хочу быть рядом. Всегда рядом. И когда хорошо, и когда плохо. И когда больно — тоже».

И я верил словам друга. Мы с ним один раз со всю жизнь очень серьёзно поругались, едва-едва друг другу рожи не напустили...И всё из-за Юлии. Но вопрос был урегулирован, как только моя бывшая возлюбленная сделал свой выбор. Было больно! Жутко больно, но я отступил. Глупо бороться за любовь женщины, которая любит другого. И уж тем более недопустимо бегать за девушкой лучшего друга. Принял выбор Юлии, присутствовал на их свадьбе и сиял счастливой улыбкой, а потом стал крёстным их сына. Вот она жестокая правда жизни. Мечтал, чтобы любимая подарила мне сына, а вместо этого крестил её ребёнка от другого. Долгое время прибывал в одиночестве, утверждая, что моя лихая жизнь слишком опасна и непредсказуема. Любил женщин, но никогда не подпускал их слишком близко, не ощущая душевной близости, но после встречи с Ярославой, но у меня появилась слабая надежда, что моя затворническая жизнь завершена.

Глава 5. "Захар"

Вальяжным шагом зашёл в приёмную и увидел Никитина, который с хмурым выражением лица, сидел на гостевом диване и нервно барабанил пальцами по кожаной поверхности.

Лениво улыбнулся... Вот с Пашкой так всегда! Ни дня без проблем.

Устало потёр переносицу друга. У на с Пашкой была настоящая, крепкая, мужская дружба, но временами он меня страшно бесил. Ясное дело, что у обоих характер не сладкий, слишком самоуверенные, упрямые, но тем не менее наша дружба была и оставалась превыше всего!

Настоящая дружба, это тогда, когда ты полностью доверяешь своему другу, полностью на него можешь положиться, точно знаешь, что этот человек никогда тебя не забудет и не бросит в тяжёлой ситуации. Как говориться дружба проверяется с годами, кто - то может попросту отвернуться, когда тебе так необходима будет хотя бы обычная моральная поддержка, а кто - то будет с тобой до конца, не зависимо от тех трудностей, которые придётся преодолеть. Я считаю, что именно такие отношения можно назвать настоящей, крепкой дружбой.

– Всем доброе утро, – дружелюбно поприветствовал мрачного мужчину и свою секретаршу Марию, которая сидела за столом и активно барабанила пальцами по клавиатуре.

– Доброе утро, – радостно провозгласила девушка и лихо вскочила со стула. – Дмитрий Вячеславович, вас ожидает..., – она мгновенно замолчала, как только в разговор вмешался Никитин.

– Да знает он, кто его ожидает, – довольно грубо твякнул Паша и, поднявшись с дивана, подошёл ко мне и протянул руку. – Чего так долго?

Недовольно усмехнулся.

– Паша, в городе огромные пробки. Извини, но у меня нет мигалки. И пока вертолёт не приобрёл, – протянул руку и пожал его ладонь. – И так неслись, нарушая все правила.

– У тебя и так полным-полно привилегий, – огрызнулся он и, развернувшись, направился к двери, которая вела в мой кабинет.

Гнев Никитина заполнил приёмную, ощущал, что друг очень раздражён... Но вот каковы причины? Чего он так бесится?

– Пошли. Чего стоишь, – раздражённо скомандовал Павел, бесцеремонно распахивая дверь.

Мария молниеносно уселась за рабочий стол и принялась печатать, ей явно стало не по себе, она впервые в жизни видела, чтобы кто-то в подобной, недопустимой форме со мной обращался.

Да многие мне в глаза боялись смотреть, разговаривали склонив голову... Многие. Только не Никитин.

Гневно сверкнул глазами, но выражать публично своё

недовольство не стал, не собирался накалять атмосферу, Никитин и так был на пределе, стоило только преподнести спичку, и он вспыхнет.

– Хорошо. Пошли.

И как только мы оказались в кабинете, яростно захлопнул несчастную дверь и озлобленно оскалившись, прорычал, – какого чёрта происходит? Тебя, что кто-то разозлил, а ты ко мне приехал, чтобы злость выместить? Так, со мной это не пройдёт.

Друг вздохнул и, достав из кармана сотовый телефон, показал мне фотографию мужчины.

– Ты знаешь, кто это?

Взял из его рук средство связи и увеличив фотографию, утвердительно кивнул.

– Да. Это Серебров Игнат. Кличка «Филин», – пояснил я, возвращая телефон Никитину. – А что случилось? Какие у тебя к нему вопросы?

Никитин с откровенным недоверием обвёл меня тяжёлым взглядом, стало понятно, что ему хорошо известно, что Филин вляпался в историю. В своё время он взял крупную сумму у курганских братков для открытия бизнеса в городе, но прогорел. Деньги вовремя отдать не смог. И теперь пустился в бег. По нашим понятиям это считает «кидалово» за которое предусмотрено одно наказание. Смерть!

– А ты не знаешь? – Паша включил самого настоящего мента, вёл себя так, словно ни он у меня в кабинете находит-

ся, а я у него, причём на допросе.

Его допрос безумно раздражал, но я всегда умел контролировать эмоции. Не умел бы контролировать себя, не стал тем, кто есть... Но и Паша всегда отличался сдержанностью, но сегодня его словно подменили... Злость. Агрессия. Складывалось впечатление, что он злится на меня и дело вовсе не в Филине. Корень его злобы лежит совершенно в иной плоскости, куда более деликатной и важной.

Вздыхнул, постепенно осознавая, что вчера Юлия ему рассказала о том, что я готов ей помочь с открытием бизнеса. Конечно, гордость нашего альфа-самца была ущемлена.

– Не знаю, – с раздражающим спокойствием, издеваясь над другом, проговорил и, медленно обойдя его, присел за своё рабочее кресло. – Так что случилось? Чего ты от меня хочешь?

Ярость полыхала в глазах Никитина, он свирепо поводил пальцами по экрану телефона, а затем бросил его на мой стол.

Немного подался вперёд и увидел на экране фотографию молодой девушки с девочкой, лет пяти-шести, не более.

Неспешно взял телефон и более внимательно осмотрел изображение.

– И что это значит?

Паша встал напротив стола и, широко расставив пальцы, наклонился вперёд и озлобленно зарычал, – а это его жена и дочь. Они пропали пару дней назад.

С сожалением поводил глазами, не желал ничего плохого женщине и уж тем более невинному, беззащитному ребёнку, но данная новость меня совершенно не шокировала. В нашем жестоком мире кинуть можно лоха, а вот с уважаемыми людьми связываться точно не стоит. И если «кидалово» скрылся, то спрашивают с его семьи.

– Паша, что ты хочешь от меня? – Равнодушно передал сотовый телефон другу, которой хорошо знал правила криминального мира, но полностью их отрицал. – Филин кинул на бабки курганскую братву. И пока он деньги не отдаст. То семью не увидит.

Павел грозно свёл брови.

– А если он не отдаст деньги?

С истинным сожалением развёл руками.

– Тогда я не завидую участи этой женщины и ребёнка.

– Б...ь! – Заревел друг и резко выпрямившись, яростно затеребил волосы.

Понимал его озлобленное негодование, но сделать ничего не мог... Не я придумывал правила, не мне их нарушать.

– Захар, давно ли ты стал одобрять подобные методы? Даже в вашем мире запрещено воевать с женщинами и детьми.

– Паша! – Громко воскликнул, чувствуя, как вены начинают пульсировать. – Ты же не хуже меня знаешь, что пока Филин не отдаст деньги, то его семью никто не отпустит. Его на счётчик поставили. Выход у него один, – решительно проговорил. – Вернуть деньги.

Никитин злобно усмехнулся.

– Понятно. Ладно. Чёрт с тобой. Скажи хотя бы где этого Филина искать?

Вновь развёл руками.

– Не знаю, – не обманул. Сам бы очень хотел узнать, где «шкерится» этот уёб...к. Этот чёрт с большой дороги не только свою семью подставил, но и меня подвёл. Он подомной ходил, в моём городе собрался бизнес развивать, а в результате всех кинул. Курганская братва может и мне предьяву кинуть, спросить, как со смотрящего по городу. По всем правилам обязан найти и передать крысу им, только тогда наши отношения снова станут ровными.

Паша обессиленно прижал пальцы к переносице.

– Да, Захар, оказывается, я много чего о тебе не знаю. Прикрываешься гнилыми принципами. Мне только одно интересно, – надменная, презрительная ухмылка сверкнула на его губах. – Ты и меня также легко предашь? Или уже предал?

Хлёсткий вопрос, прозвучавший как несправедливое обвинение, безжалостно резануло слух.

Кровь прилила к лицу, судорожно задышал, словно бык на корриде...

Б...ь! За столько лет дружбы я неоднократно доказывал Никитину, что рядом с ним нет более верного и преданного человека. Всегда прикрывал его спину, поддерживал. Сам подставлялся, но его выручал. Должен признать, что и он в

долгу не оставался. Знал, что всегда могу на него опереться, никогда не боялся поворачиваться к нему спиной.

– Осторожнее, Паша, – с угрозой в голосе, процедил я, сквозь плотно сжатые зубы. – Думай, что говоришь.

– Я-то всегда думаю, прежде чем говорить. И уж тем более никогда не действую у тебя за спиной, – он с лютой злобой указал на меня пальцем.

Немного успокоился, картина стала проясняться, пусть и завуалированно, но он намекнул мне на то, что я без его согласия вызвался оказать помощь его супруге. Пашка отстаивал свою территорию, по всей видимости, наше решение с Юлей очень сильно ущемило его гордость, а, возможно, даже спровоцировало ревность.

– Понятно. Тебя бесит, что я решил помочь Юле.

– Нет, – Павел лихо замотал головой. – Меня бесит, что ты спал с моей женой.

– Чего? – От удивления аж глаза на лоб полезли. – Ты что ёбн...ся?

Друг отодвинул кресло и, усадив своё брренное тело, активно задышав, торопливо проговорил, – Захар, признайся. Ты когда-нибудь спал с Юлей?

Сказать, что от вопроса я охренел, это значит промолчать.

– Паша, – шокировано усмехаясь, постучал по вискам. – У тебя с головой проблемы.

Друг угнетённо провёл пальцами по лбу.

– Юля, вчера мне сказала, что Сашка вовсе не мой сын.

От услышанного даже дар речи потерял.

– Понимаю, что она могла это сгоряча брякнуть. Но теперь эти проклятые мысли мне покоя не дают. Захар, ответь на вопрос, – он поддался вперёд, проницательно вглядываясь в моё обескураженное лицо, которое исказилось от удивления. – Ты спал с Юлей? Сашка может быть твоим сыном?

Пару секунд молчал.

– Чего?

– Ты что оглох? – Яростно огрызнулся друг. – Ты прекрасно слышал вопрос.

Немного приподнял голову и с сожалением усмехнулся.

– Паша, а что для тебя настоящая дружба?

Друг озлобленно оскалился.

– А для тебя, что такое настоящая дружба?

Выпрямил широкую грудь и уверенно провозгласил, – Преданность, готовность прийти на помощь. Мужчина будет защищать друга, даже если не считает его правым. Если друг попал в беду и просит о помощи, мужчина помчится на выручку в любое время и в любых обстоятельствах.

Пашка одарил меня своей фирменной, ментовской, язвительной ухмылкой.

– На нем строятся не только дружеские, но и любые здоровые отношения, которые стремятся быть долговечными. Говорят, что доверие можно потерять только один раз. Никакая симпатия или интерес не помогут сохранить тёплые отношения, когда доверие пошатнулось.

Друг заметно погрузнел.

– Чем больше «огня, воды и медных труб» проходишь с человеком, тем ближе он становится. Бывает так, что, когда ты успешен, у тебя много друзей, но стоит прийти беде – рядом остаются единицы.

– Хватит лирики, Захар.

Пожал плечами.

– Ты прав. Давай без лирики. Так в чём твоя предьява? Откуда в твоей башке подобные мыслишки зародились?

Глава 6. "Захар"

Нежно улыбнулся, наблюдая за мирно спящей Ярославой, невольно ощущая огромное, обжигающее, неконтролируемое возбуждение.

Ночь была тёплой, и наше покрывало уже валялось на полу, обнажая сексуальное, женское тело.

Любовался её завораживающими линиями, не мог оставаться равнодушным...

Тихо-тихо придвинулся ближе к желанной девочке и, слегка касаясь, поцеловал в бархатную щеку. Затем очередь дошла до носика и подбородка. Потом нежное плечо и лебединая шея....

В полусне Слава слегка откинула голову, и я уже более настойчиво добрался до шейки. Опустился чуть ниже, но, не дойдя до двух прекрасных холмиков, вновь поднялся к шее и подбородку. Наши губы соприкоснулись. Моя спящая принцесса ещё не проснулась, но ответила на мой поцелуй. Несколько жадных поцелуев и она начинает медленно пробуждаться.

– Повернись набок, – ласково и одновременно требовательно прохрипел, ощущая, что моё возбуждение усиливается с каждым прикосновением к её пленительной, манящей коже.

Слава беспрекословно поворачивается, и мои губы при-

ступают к обследованию хрупкой, женской, белоснежной спины. Начиная с шеи, плавно-плавно спускаюсь по спине, целую и лаская каждый её сантиметр.

Неспешно, смакуя каждый поцелуй, спускаюсь всё ниже и ниже, до обнажённых, упругих ягодич. Страстно целую их, слегка покусывая, и глажу своей рукой бархат сказочно-сияющей кожи. Потом, продолжая поцелуи, поднимаюсь вновь по спине.

– Ложись на спину, – и вновь трепетная команда звучит в моём голосе.

И Ярослава покорно исполняет требование, эротично поворачивается. Она уже проснулась, но глаза ещё прикрыты.

– Доброе утро, солнышко моё!

– Доброе...

Не дал договорить, закрыв сладкие губки своими. Долгий поцелуй. Мои руки тем временем гладят шею и плечи, распаяя её податливое тело. Поцелуи постепенно переходят вновь к шее и начинают опускаться всё ниже и ниже, только теперь я зашёл гораздо дальше...

Опустился ниже, чем в прошлый раз. Идеальные груди, наконец, дождались моих губ. Неспешно с откровенным наслаждением начинаю их целовать, по спирали приближаясь к розовым соскам. Удовлетворённо чувствую, как под моими губами груди немного увеличились и уплотнились.

– Сладкая девочка, – бесстыдно и беспощадно ласкаю языком и губами девичьи груди, отчего он ещё более напря-

гаются.

Слава молчит, издавая только короткие сладострастные стоны. Её руки крепко держат мою голову, иногда прижимая к себе, иногда давая свободу. Но вот появляется что-то новое в их движении. Они настойчиво толкают мою голову ниже.

Шаловливая девочка! Понимаю, чего хочет моя развратная девочка. Губы продолжают путешествие вниз по трепетному телу, тщательно исследуя каждый сантиметр.

Небольшой треугольник волос на лобке. Нежно щекочу там языком и перехожу к поцелуям горячих бёдер. Сначала с передней стороны целую, опускаюсь до колена, потом также поднимаюсь вверх по другой ноге. В то же время глажу их руками. Всё это время находился сбоку от малышки. Теперь, слегка раздвинув её ноги, проворно оказываюсь между ними. Бережно сгибаю её ноги в коленях и раздвигаю их в стороны. Замираю на несколько мгновений, любуюсь своей очаровательной девочкой.

Медленно наклоняюсь к Ярославе и начинаю целовать бёдра с внутренней стороны, поднимаясь от колен. Сначала одну ногу, потом вторую. Затем мои руки, поглаживая бёдра, властно и решительно обхватывают ягодицы снизу. Мои губы начинают жадно целовать вокруг возбуждённой женской плоти. Трепетно провожу языком по одной половинке, затем по второй. Не надавливая, провожу языком между ними. Потом ещё раз, уже настойчивее... Ещё и ещё... С каждым разом всё сильнее и сильнее, надавливая и погружаясь внутрь.

– Боже, как хорошо, – неистово хрипит Ярослава, задыхаясь от наслаждения, когда мой язык исследует внутренние стенки женской плоти, а затем аккуратно погружаюсь пальцем во всю длину, вынуждая Славу стонать её громче...

Её крики сводят с ума. Никогда не любил практиковать подобные ласки, но с этой девочкой всё было иначе. Желал прежде всего доставить ей удовольствие.

– Вот так, малышка. Кричи, – начинаю двигать пальцем вперёд-назад, то, замедляя, то, ускоряя темп.

Мы оба уже достаточно возбуждены. Лихо скидываю с себя нижнее бельё и высвобождаю возбуждённый орган.

Ярослава провокационно улыбается, берёт его, и несколько раз проведя им вокруг своей источающей соки плоти, направляет вовнутрь. Продолжая движение, медленно вхожу, погружаясь всё глубже и глубже.

Чем глубже погружаюсь, тем сильнее она выгибает спину... Наши губы сливаются в страстном поцелуе. Мои руки ласкают груди. С каждой минутой мои движения становятся всё быстрее, а наш поцелуй горячее. Наши стоны сливаются.

Ярослава стремительно обхватывает меня ногами за спину.

Мы потеряли счёт времени.

Чувствую, что финал близок.

Тело малышки напряглось, мелкая дрожь пробежала по её коже.

И я, и она на грани эйфории. Ещё несколько движений

и я уже не могу сдержать себя. Одним резким движением молниеносно врезаюсь до самого конца, и соки моей любви изливаются в юное тело.

Губительная страсть из-за запрета возгорается ещё больше силой, сжигая себя и всё вокруг. Страсть, как наркотик, один раз попробовав, человек всё больше и больше хочет испытать эйфорию от наслаждения, забывая всех вокруг, до цены потери себя...

Невероятная музыка зазвучала внутри меня. И музыка эта, как океан ранее неизвестных, умопомрачительных эмоций. Мой личный океан, его волны уносят меня в другую реальность, брызги эйфории заставляют сердце биться чаще... Погружаюсь в наслаждение.

Яркая вспышка, моментально распахиваю глаза и сосредоточенно провожу заспанным взглядом по кабинету.

Угнетённо вздыхаю, осознавая, что всё это время пребывал в сладком, волнующем, сказочном сне.

Всё нереально, кроме одного. Моё неконтролируемое, убийственное возбуждение. Медленно встаю с рабочего дивана, осознавая, что мне жизненно необходим холодный душ. Нет... Морозный душ просто обязан избавиться от внутреннего пожара. Подойдя к столу, беру телефон и внезапно вижу несколько пропущенных звонков от Юлии.

Озадаченно нахмурился.

Так, крепко спал, что даже звонков не услышал. Нахально рассмеялся. Это и не удивительно... Никто не смог вырвать

меня из объятий Ярославы, даже упрямые телефонные звонки супруги Никитина. Хотя, к сожалению, всё это лишь навязчивое, игра моего воспалённого воображения.

Юлия словно услышала мои мысли, телефон в очередной раз замигал и на экране отразился звонок.

– Да, Юля, слушаю тебя.

– Дима, привет. А ты где?

Снисходительно усмехнулся.

– Я в офисе. А что случилось?

Она тяжело выдохнула.

– В офисе, – с откровенным недоверием и даже укором, провозгласила она. – Ты на часы смотрел? Почти одиннадцать.

Гневно усмехнулся.

– Юля, что за допрос? – Довольно грубо заявил, убеждаясь, что муж и жена одна сатана, оба считают, что имеют права контролировать меня. – Говори. Зачем звонила?

– Мне срочно с тобой поговорить надо. Можно я к тебе приеду?

Помотал головой. Поговорить нам точно необходимо, есть у меня пару вопросов к этой коварной, хитрой и недалёковидной женщине.

– Юля, я сам к тебе приеду. Ты дома?

– Дома, – моментально ответила она. – Приезжай. Я тебя жду.

– Пока, – сбросил вызов, понимая, что пришло время

попрощаться со своим прошлым. Пусть и неосознанно, но я ждал Юлию, в глубине души наедался, что, когда-нибудь судьба подарит нам шанс. А вот теперь осознал, что больше её не жду... Усмехнулся, крепко сжимая телефон. Вот же превратность судьбы. Юлия меня ждёт, но мне она больше не нужна!

Иногда человек наваждение принимает за любовь. Наваждение иллюзорно, и когда оно рассеивается, как туман, реальность действует отрезвляюще.

– Что случилось? – Сидя за кухонным столом в квартире семейства Никитиных, устало произнёс, сосредоточенно наблюдая за Юлией, которая робко пожала плечами и невинно замахала длинными ресницами. – И где Пашка? – Задал запоздалый вопрос.

Девушка мгновенно изменила выражение лица, глаза наполнились злостью, она гневно фыркнула и эмоционально взмахнула головой.

– Можно подумать, ты не знаешь! – Укоризненно воскликнула она. – Паша не первый раз не ночует дома. Ему гораздо лучше совершенно в другом месте.

С сожалением осмотрел замученную, опустошённую Юлию.

Чёрт! Реально не узнавал Никитина, неужели он не понимает, что собственными руками разрушает свой брак?

– Он тебе не звонил?

Девушка отрешённо помотала головой и, медленно поднявшись со стула, взяла две чашки и, поставив их на стол, заботливо прошептала, – чай или кофе?

Непринуждённо отодвинул чашку.

– Нет, Юля. Спасибо. Устал как собака. Безумно хочу принять душ и в кровать, – не обманывал девушку, реально валился с ног.

Супруга Никитина с пониманием в глазах, безмолвно кивнула и, встав за моей спиной, внезапно опустила свои тонкие пальчики на мои плечи.

– Ты очень напряжён. Давай я сделаю тебе расслабляющий массаж.

Нервно сглотнул, чувствуя, что её нежные прикосновения провоцируют постыдные желания.

– Нет. Не нужно. Спасибо, – лихо поддался вперёд и, отодвинув стул, пригласил её присесть, откровенно давая понять, что не собираюсь переходить запретную черту.

Юлия лукаво усмехнулась, но противоречить не стала. Она приняла моё безмолвное предложение и села напротив меня.

– Ну как хочешь, – она кокетливо перекинула одну ножку на другую, бесстыдно демонстрируя упругие бёдра, которые мгновенно открылись моему взору.

Лениво провёл взглядом по девушке, она явно что-то задумала? Впервые в жизни встречала меня в столь откровенном одеянье. Её тело прикрывал лишь тонкий, слегка про-

свечивающий халатик, держу пари, что на ней даже нижнего белья нет.

Чего же она добивается? Неужели решила с помощью меня отомстить Никитину? Он изменил, так почему же она не может. Разочарованно усмехнулся и мгновенно отвёл от неё взор. Юлия очень соблазнительная девушка. В годы нашей молодости испытывал к ней симпатию. Б...ь! Больше чем симпатию, страстно желал её, но она сделала свой выбор, который я принял и уважал все эти годы.

– Зачем ты обманула Пашу? – Неспешно перевёл недовольный взгляд на девушку.

– Я-я-я, – мелодично протянула она. – И как же я его, интересно обманула?

Юлия хитро подмигнула мне, явно давая понять, что, прекрасно зная о чём говорю.

– Ты сказала ему, что Сашка - мой сын, – медленно-медленно сверлил её холодным взглядом, старался проникнуть в её душу.

Раньше считал, что хорошо знал Юлию, всегда считал её честной и порядочной женщиной, но её ложь пошатнула доверие. Как же можно было так безбожно соврать?

– Ты зачем сказала ему, что Сашку от меня родила? Знаешь же, что это просто невозможно. У нас с тобой никогда и ничего не было.

Девушка театрально вздрогнула.

– Что я ему сказала? – Ироничный хохот сорвался её губ.

– Я никогда ничего подобного ему не говорила.

Юлия грациозно наклонилась вперёд, позволяя тонкой ткани сползти, обнажая пышную грудь.

– Я лишь ему сказала, что родила Сашу от любимого мужчину. А что там себе надумал Пашка, – она непринуждённо поиграла светлыми бровями, – это его проблемы.

Нет... Всё-таки Юлия изменилась. Она же прекрасно осознавала, что её весьма и весьма провокационное заявление зародило сомнение у Никитина. Что же она делает? Пытается отомстить ему, используя все возможные женские уловки. К чему все эти интриги?

– Юля, я никогда не вмешивался в вашу семейную жизнь. Паша - мой друг. Давай, в будущем ты не будешь так недвусмысленно выражаться. Хорошо?

Девушка криво улыбнулась и, приподняв пальчики, слегка провела ими по моей руке.

– Дима, я больше так не могу. Жутко устала, – девушка взмахнула густыми ресницами и внимательно посмотрела в моё лицо. – Я хочу развестись с Пашей. Десять лет назад я его любила. Безумно любила, – девушка огорчённо хныкнула и, резко убрав от меня руку, выпрямилась и гордо подняла голову. – Но наши отношения зашли в тупик. Я больше ничего к нему не испытываю. Прежние чувства угасли.

Унынье заполнило моё сердце.

– Юля, не говори так. Это лишь временные проблемы.

Девушка отрицательно помахала головой, начал осозна-

вать, что всё гораздо сложнее, чем могло показаться на первый взгляд. Твою мать! Надо было как-то поддержать девушку, вселить уверенность в будущее... Но должен признать, что психолог из меня хреновый. Совершенно ничего не знал о семейных проблемах. Ума не мог приложить, как успокоить девушку. Привык жить один, как волк. Отвечать только за себя.

– Юлька, я с ним поговорю. Убеждён, что Паша тебя любит. И не желает расставаться.

– Дима, дело не в нём. Я, – она решительно и эмоционально прижала длинные ногти к груди, – понимаешь, я, не хочу быть с ним.

Юлия интенсивно задышала, водя глазами из стороны в сторону.

– Понимаю, что у разных людей — разное либидо. Более того, для кого-то важны прикосновения, а кто-то может обойтись без них. Но в отношениях с любимым человеком объятия, поцелуи и регулярный секс становятся чем-то самым собой разумеющимся.

Никогда не страдал тем, что испытывал смущения и уж точно не краснел при слове: «секс», но сейчас становилось не по себе, Юлия делилась со мной слишком откровенными подробностями, она не должна посвящать меня в такие темы.

Невольно ослабил галстук, чувствуя, что становится душно.

– Дима, мне не нужна близость с Пашей. Это тревожный звоночек.

– Остановись, – взмахнул руками и застыл, словно стремясь скрыться от потока информации.

Юлия мгновенно обхватила мои запястья и вынудила опустить руки, теперь её взволнованные, наполненные тревогой и болью глаза смотрели прямо на меня.

– Если раньше казалось, что каждая минута вдали от любимого — почти пытка, то сейчас вздыхаю с облегчением, когда он занят. Понимаю, что наедине с собой лучше, чем вместе с ним, это значит, что чувства утасуют.

Сверкнул глазами и равнодушно уточнил, – ты зачем мне всё это говоришь?

Обида вспыхнула в её глазах, она быстро вскочила со стула и принялась лихорадочно расхаживать.

– Не знаю. Сама не понимаю, что со мной происходит, – внезапно она остановилась возле меня и пристально рассмотрела. – Дима, я хочу развестись с Пашей, потому что осознала, что все эти годы обманывала себя. Любила другого мужчину.

Ураган забушевал в моей душе.

– Послушай, Юля, думаю, что тебе следует обо всё хорошенько подумать. Нельзя принимать такие решения на горячую голову, – не смог более спокойно сидеть на месте, встал и бережно, по-дружески обхватил её за плечи. – Я пойду. А завтра мы с тобой на свежую голову всё обсудим.

Старался вести себя максимально спокойно и непринуждённо, судорожно переваривая оглушительный поток признаний.

– Дима, признайся, что равнодушен ко мне.

Вот что значит получить обухом по голове. Отскочил от Юлии, словно чёрт от ладана. Хотя в данный момент в качестве дьявола скорее выступала Юля.

Немного наклонил голову и нервно усмехнулся.

– Юля, остановись. Паша - мой друг. Всегда им был и навсегда останется.

Девушка надменно взметнула взгляд.

– А я? – Она сделала шаг вперёд. – Кто я для тебя, Дима?

Глава 7. Павел

Неподвижно лежал на кровати и размышлял...

Правда ли, что любовь живёт лишь первые три года? Куда уходит страсть из отношений? И почему считается, что мужчинам нужно секса больше, чем женщинам?

Любое чувство — это коридор. Что-то происходит, на это событие возникает реакция, а за реакцией рождается чувство. В этот момент «входишь» в коридор этого чувства. Чем дольше по нему будешь двигаться, тем более неодинаково будешь его ощущать.

Выйдя из этого коридора, проживаешь чувство до конца и входишь в коридор следующего. Точно так же происходит с любовью и со страстью. Они постоянно в динамике.

– Паша, у тебя всё хорошо?

Вздыхнул и медленно перевёл глаза на прекрасную Катерину, девушка нежно улыбнулась и, убрав локон длинных, волнистых волос за ухо, неспешно приблизилась ко мне.

– Всё хорошо, – выдавил из себя непринуждённую улыбку, не хотел погружать свою девочку в круговорот проблем.
– Почему спрашиваешь?

Девушка робко пожала плечами.

– Не знаю, – неуверенно провозгласила она. – Ты какой-то молчаливый. Совершенно ничего не говоришь.

– Нет, дорогая. Правда всё хорошо. Просто немного устал.

Не волнуйся. Хорошо?

Поднял руку и, обхватив её тонкое запястье, потянул на себя, вынуждая прилечь рядом.

Катя покорно прижалась ко мне, даря своё тепло и ласку, поцеловал её волосы и сделал глубокий вдох.

Это миф, что женщинам нужны эмоции, мужчинам — секс. И для мужчин, и для женщин, если это гармоничные, интимные отношения, одинаково важны и эмоциональная составляющая, и «техническая» сторона вопроса интимной близости.

Катерина приподняла глаза и внимательно посмотрела на меня таким трепетным, нежным взглядом.

Вновь сделал глубокий вдох и невольно ощутил невероятный аромат свежего ветра, лениво провёл пальцами по карамельным губам. Удивительно! Что эта молодая, привлекательная девушка нашла во мне...? Я гораздо старше, чем Катя, у меня вагон проблем и маленькая тележка, но тем не менее чувствовал, что она испытывает ко мне сильное влечение. Что это? Банальная страсть? Лишь увлекательное приключение юной особы.

– Ты уверен, что не хочешь поужинать? Я приготовила чудесный, романтический ужин. Очень хотела тебя побаловать.

– Уверен, – хрипло ответил и слегка прижался к её губам, чувствовал, как желание дурманит мой разум, пьянел рядом с Катей, словно находился под дурманом.

Не любил, но страстно желал. И совершенно не испытывал никакого чувства вины. Девушка знала, на что шла... Чёрт! Она же знает, что наши отношения не имеют никакого будущего.

– Паша, ты чего нахмурился? – Робко проговорила она.

– Катя, зачем я тебе?

Девушка удивлённо округлила небесно-голубые глазки.

– Странные у тебя вопросы, Паша, – довольно улыбнувшись, она крепче прижалась ко мне, тепло её тела постепенно начинает превращаться в жар. – Ты настоящий мужчина. Хотя и запретный. С тобой мне очень хорошо. Пашка, ты действительно невероятный мужчина. Честный. Справедливый. Ответственный. Всегда готов прийти на помощь. С тобой каждая женщина, как за каменной стеной. Самый настоящий джентльмен.

Катя удовлетворённо застонала, как только моя рука опустилась между её ног. Решительно завожу руку за спину, поворачиваю голову, сильнее притягиваю её к себе и легко целую в губы... Но получаю в ответ потрясающий французский поцелуй.

Моя шаловливая девочка бесцеремонно спускается рукой от моего затылка вниз, кокетливо проходит ладонью по животу, поднимая футболку.

Стремительно опускается всё ниже и ниже..., забегая кончиками пальцев в штаны и проведя вдоль пояса джинсов рукой, возвращается к животу.

– А ты возбуждён, – простонала она, а у самой дыхание чуть сбилось. – Очень возбуждён, – удовлетворённо простонала она. – И мне безумно нравится твоя реакция.

Моя девочка, резко впиваясь в губы, чуть прикусывая их, посасывая и приходясь по ним языком. Успокаиваясь, после, продолжает целовать, но уже медленно, нежно посасывая и оттягивая мои губы, завершает поцелуй, легко чмокнув их.

– Паша, если бы ты знал, какой ты, – с придыханием пролепетала она, перекидывая одну ногу, сексуально усаживаясь на мои широкие бёдра.

– Какой?

Никогда не был падок на комплименты, но сейчас безумно хотелось услышать, что именно Катя думает обо мне.

– Ты – мой личный супергерой, всегда готов прийти на помощь, – она выпрямляет спину и пронзительно смотрит на меня. – Я восхищаюсь твоей смелостью и тем, как ты идёшь к своим целям, – воодушевлённо провозгласила Катя и звонко рассмеялась. – Ты – уникальный, и я горжусь, что могу называть тебя своим мужчиной. Тебе нет равных.

Прикрыл глаза, осознавая, что последняя фраза была слишком опрометчивой и совершенно не соответствовала реальности. Катя – мой источник наслаждения, с ней хорошо и спокойно, но вот моё сердце ей не принадлежало, испытывал лишь страсть. Но не желал портить момент, эгоистично наслаждался, бессовестно уверяя себя, что, Катя понимает, наши отношения – это лишь прекрасный миг, кото-

рый со временем обязательно пройдёт, оставив после себя лишь приятные воспоминания.

Катерина снова наклоняется ко мне, сладострастно целует в губы.

– Твои глаза очаровывают меня настолько, что я забываю обо всех своих проблемах, когда смотрю на тебя, – сладко-сладко шепчут её медовые губки. – Только благодаря таким, как ты, мужской пол называют сильным, – она опускается, тяжело дыша мне в шею.

Женское дыхание сбивается всё сильнее, чувствую, как по спине от затылка бегут мурашки, которые дают мне понять, что желание прожигает изнутри. Моя горячая рука опускается с талии на ягодицу и чуть сжав её, шлёпаю. Отчего девочка вздрагивает. Катя сексуально прогибается в спине, поднимая аппетитную филейную часть, демонстративно показывая, что подобные сексуальные игры её заводят и она их полностью одобряет.

– М-м-м, хочу почувствовать тебя внутри себя, – уверенно заявила девочка и резко потянула мою рубашку.

Вальяжно поднял руки и позволил малышке избавиться тело от ненужной одежды.

Откинув её в сторону, Катя какое-то мгновение смотрела на меня.

– Какой же ты красивый. Особенно мне нравится смотреть на твоё brutальное, мужественное тело. Массировать твои руки, проводить ладонями по груди, смотря, как тени пере-

катываются под моими пальцами, – помурлыкала кошечка и ласково провела ладонью по паху.

Хитро улыбаясь, игриво взялась за ремень и, расстегнув его, наклоняется и сладко целует меня, продолжая расстёгивать штаны.

В голове снова крутится мысль, упрямо убеждаю себя, что это лишь мимолётная интрижка.

– Я хочу быть твоей маленькой, похотливой куколкой, – простонала она, спускаясь по животу, цепляя зубами за собачку на ширинке.

– Ты и есть моя маленькая, похотливая куколка, – крепко сжимая её волосы, утвердительно заявил. – Моя малышка. Такая желанная. Нежная. Ласковая.

Расстегнув штаны, Катя чуть опускает их вниз, целуя живот и полностью снимая их с меня вместе с трусами.

– Пашка, ты великолепен, – устроившись на коленках между моих ног, она сначала ласково провела рукой по возбуждённому члену, после чего проводит вдоль него языком и слыша мой довольный, глубокий вдох, становится более уверенной. Обхватив член у основания, обводит языком головку, после чего снова облизывает его, как леденец. И лишь после этого берёт его в ротик. Медленно, сначала головку, постепенно погружая его глубже, смазывая слюной.

Становится горячо, вены неистово запульсировали...

Держа у основания, Катерина умело начинает двигать головкой вверх-вниз, стараясь сделать как можно приятнее, то

двигая языком, то стараясь втянуть щёки как можно плотнее, обхватив член во рту. Погружаюсь в невероятные ощущения, буквально задыхаюсь от оглушительного наслаждения.

Неспешно приоткрываю веки и вижу, что моя развратная девочка удовлетворённо улыбается мне, а затем отстранившись от меня, позволяет передохнуть.

– Тебе нравится?

– Ещё как, детка.

Моя девочка кивает и ласково проводит кончиком языка по головке, обводя вокруг, давя влажным языком на уздечку. С наслаждением облизывает вдоль всего члена.

И вновь громкий стон срывается с моих губ, когда она обхватывает головку пухлыми, мягкими губами, всасывает её внутрь, после чего, убрав руку, стараясь взять член как можно глубже.

Чувствую, как возбуждение охватывает меня, лишая возможности контролировать себя. Непроизвольно крепко хватаю её за длинные волосы и слегка надавливаю, Катерина покорно позволяет управлять процессом. Властно и уверенно держу её за волосы, вынуждая более активно сжимать губами нежные мышцы.

Молниеносно ощущаю, что мой поезд скоро достигнет пункта назначения. Ещё немного....

Каждая секунда становится бесценной и неповторимой...
Следующие три секунды абсолютно беспомощный и уяз-

вимый перед ней, пребываю в эйфории. А потом накрывает волна благодарности к той, что подарила тебе такое блаженство.

– Тебе было хорошо? – Полушёпотом спрашивает она.

Катерина приближается к моему удовлетворённому лицу, одаривая её улыбкой хитрого, довольного кота.

– Ты даже не понимаешь, до какой степени мне хорошо. Но это лишь начало, – отходя от волны безумного наслаждения, промурлыкал и, отодвинув короткие шортики в сторону вместе с трусиками, резким толчком заполняю её тело.

Только после этого в полной мере понимаю, насколько сильно она намокла. По телу пробегаются мелкие мурашки с волной жара, которая остаётся в моём теле. Внизу живота. Не тороплюсь двигаться, медленно подаюсь назад и снова врываюсь в её тело. Повторяя эти неспешные движения – дразню свою девочку. Удовлетворённо чувствую, как головка упирается в кольцо мышц у входа. С каждым разом сначала тепло проходит по телу, а потом жар, когда, войдя до конца, задеваю заветную точку. С каждым размеренным движением, хочу всё большего...

Малышка интуитивно двигает бёдрами из стороны в сторону, от нетерпения. Усмехаюсь и ускоряюсь, беря инициативу в свои руки, после того как она, приподнимая бёдра, хочет сама задать темп. Со стоном-вздохом моя непокорная девочка откидывается на подушку, наслаждаясь. Ускоряюсь, а она уже не может и не хочу сдерживать свои стоны.

Девочка цепляется пальцами в одеяло, сжимает в кулаке подушку, резко переворачиваю её на живот и снова проникаю в неё, вырывая из её груди протяжённый стон.

Тут же начинаю быстро двигаться, вбиваясь глубоко внутрь, при каждом движении громко шлёпаю по её филейной части, ещё сильнее распаяя Катю. Она машинально прогибает поясницу, чтобы сильнее чувствовать член внутри. И при первом же движении внутрь цепляется зубами в подушку, издавая стон, больше похожий на крик. Бережно и неспешно убираю одну руку на спину, провожу ладонью вдоль позвоночника, вызывая холодные мурашки, которые бегут вслед за горячей волной от пальцев. Второй рукой сжимаю раскрасневшуюся ягодицу. Замахиваюсь и шлёпаю по ней. Теперь у меня вырывается громкий стон-рык.

Безумная, неконтролируемая страсть охватывает нас окончательно...Страсть. Это лишь страсть и ничего более...Чтобы не происходило между мной и супругой, какой бы страстной и невероятной ни была чистая, светлая Катерина, она никогда не сможет вытеснить из моего сердца Юлию.

– Паша, это было божественно, – промурлыкала малышка и неспешно отстранившись от меня, прилегла рядом, удобно расположившись на моём плече.

– Ты права. Это было божественно, – отрешённо пробормотал.

Катерина немного приподнялась и проникновенно заглянула в моё лицо.

– Нет, Пашка, тебе меня не обмануть. Говори, что с тобой происходит?

Устало прикрыл глаза.

– Прости, дорогая, но мои проблемы, касаются семьи. Не думаю, что будет правильно обсуждать с тобой семейные проблемы.

Внезапно ощутил женские, тёплые пальцы на своём подбородке, Катерина слегка надавила и вынудила меня повернуть голову. Медленно раскрыл глаза и внимательно посмотрел в бездонные, огромные, голубые глаза, в которых засияла удручающая меня печаль.

– Паша, ты хочешь расстаться со мной?

Чёрт побери! Тяжело и нервно задышал...

Должен был дать ответ, но слова заледенили на языке!

– Не знаю, Катя, всё так сложно и неоднозначно.

Девушка ещё больше расстроилась, каждое моё слово разочаровывало её.

– Прости меня.

Девушка угрюмо свела брови и помотала головой.

– Не надо, Паша. Ты не должен передо мной извиниться.

Ты мне ровным счётом никогда ничего не обещал.

Катя сказала правду, но от этого совершенно не легче. Паршиво ощущал себя. словно обманул невинную девушку, подарив ей ложную надежду.

– Паша, я готова принять любое твоё решение. Но ты должен знать, что я тебя люблю. И готова ждать тебя, – искренне

призналась она, — но мне нужно знать, если у меня надежда. Наши отношения для тебя лишь мимолётное увеличение ли нечто большее?

ДРУЗЬЯ! УСПЕЙТЕ воспользоваться скидкой (книга на прокат)":

КНИГА: "НЕЖНЫЙ ЯД":

— Слава, если ты позволишь, то я буду рядом с тобой.

Девочка огорчённо опустила глаза, ощущал, что не вызываю у неё неприязненных чувств, про влюблённость пока говорить рано, но вот на симпатию можно рассчитывать. Но Слава не спешила сближаться со мной, строила невидимую преграду.

— Дима, я не хочу показаться бестактной. Но ты можешь завоевать любую девушку, — мальчика слегка приподняла длинные, пушистые реснички и внимательно обвела меня взглядом.

Каждый мужчина хотел бы иметь способность влюбить любую женщину. Но проблема вся заключается в том, что влюбить каждую невозможно. Ведь все люди разные, а чтобы нравиться всем женщинам, лучше быть стодолларовой купюрой. Тогда точно с любовью проблем не возникнет. Именно так раньше и считал, но чем больше смотрел в чистые, невинные глаза Славы убеждался, что не всё в этой жизни можно купить. Далеко не всё... И если Пашика доказал мне, что настоящую дружбу купить невозможно, то эта

маленькая, вечно смущающая девочка постепенно доказывала, что и любовь не может быть продажной.

– А тебя я могу завоевать?

Слава взволнованно напряглась, но виду старалась не показывать, она гордо взмахнула подбородком и звонко ответила, – любой мужчина может добиться любую женщину, и любая женщина может добиться любого мужчину. Это аксиома. Вопрос времени и целеустремлённости.

Хлёсткий ответ Славы спровоцировал негодующую улыбку на моих губах. А девочка далеко не такая робкая, какой может показать на первый взгляд. Она за словом в карман не полезет.

– Интересно, – ласково прошептал я, неспешно наклоняясь к манящему личику Ярославы. – Значит, у меня есть шанс.

Мальшика шаловливо закатила глаза.

– Какой быстрый. Ничего подобного я не сказала, – мальшика пыталась кокетничать, но я явно чувствовал, что она не привыкла так себя вести, её смущение выдавали ярко горящие краской стыда щёки, губки подрагивали, дыхание стало более прерывистым.

Игриво наклонил голову, заинтригованно блуждая взором по её лицу.

– А какие мужчины тебе нравятся?

Слава лукаво усмехнулась.

– Многие мужчины предполагают, что женщинам нуж-

ны только высокие, привлекательные мужчины, которые зарабатывают много денег, но на самом деле большинство женщин больше интересуются личностью и ценностями мужчины, чем чем-то поверхностным. Уверенные в себе мужчины, которые готовы быть открытыми и уязвимыми, как правило, наиболее привлекательны.

С одобрением помотал головой.

– Ещё.

– А ещё! Верный, добрый, честный.

– Пока я подхожу по всем параметрам, – без лишней скромности, решительно ответил.

Ярослава слегка прищурилась и, сведя руки на груди, спокойно уточнила, – а с чего ты взял, что у меня уже нет верного, доброго и честного спутника?

Опасная искра сверкнула в моих глазах. Даже если чисто гипотетически предположить, что у Славы есть молодой человек, то это временно. Он потерял её в тот самый момент, как только она оказалась в поле моего зрения.

– Чувствую, Ярослава.

Девочка замерла, она активно захлопала огромными глазами.

– Слава, ты что тут делаешь? – Яростный мужской крик вынудил меня оторвать взор от девочки, стремительно повернул голову и увидел отца девушки в сопровождении женщины среднего возраста, которая с откровенным интересом рассматривала меня. – А ну- ка немедленно домой,

– мужчина широким шагом, суетливо размахивая руками, подскочил к нам и, грубо схватив дочь за руку, потащил вперёд.

Слава с сожалением посмотрела на меня и уперевшись ногами в землю, припорошённую снегом, прокричала, – папа, что ты делаешь?пусти меня.

Глава 8. "Захар"

Светлое помещение кабинета постепенно наполнялось тёмной аурой, Богомоллов яростно смотрел на меня, в его подлых глазах сверкали огненные молнии. Новоиспечённого начальника Главка, который из-за раздутого самомнения считал, что он в этом городе хозяин.

Хозяин! Дико смешно... Где же это видано, чтобы истинный хозяин приходил к своему лютому врагу.

– Слушаю вас, Глеб Геннадьевич, – с превосходной выдержкой, очень спокойно проговорил, ещё сильнее раздражая мерзавца в погонах. – Чем обязан такой чести? – Откровенное издевательство сквозило в моём вопросе.

Богомоллов свирепо поправил форменный галстук.

– Слушай внимательно, Захар, и запоминай. В этом городе я власть, – генерал звонко ударил пальцем по моему столу и потёр им по поверхности, ярко демонстрируя, что может лишь одним кривым пальцем размазать меня.

Равнодушно помотал головой. Ну пусть попробует. Много было таких борзых и дерзких, и где они теперь?

Непринуждённо усмехнулся, при этом в моих глазах отражалась убийственная холодность.

– Слишком громкое утверждение, – вальяжно развёл руками, показывая нерадивому полицейскому, что все его заявления для меня совершенно ничего не значат, так, писк

кома́ра. – Вы прежде всего представитель закона. Слуга на-
рода. А вовсе не хозяин.

Генерал от возмущения побагровел.

Чёрт! Как же низко пали наши менты. Как можно было
такое ничтожество назначить, на столь высокую должность.
Брезгливо скользнул по нему взгляду. Вроде ещё вполне мо-
лодой мужик, чуть более сорока лет, а выглядит так, как буд-
то бы ему уже далеко и глубоко за пятьдесят. Седой. С яв-
ными признаками ожирения, щёки буквально свисали как у
бульдога. Мерзкий, подлый коррупционер, безумно жадный
до денег. Именно про таких говорят: «Что ради бабок мать
родную продаст».

Чтобы государство не обанкротилось, необходимо разре-
шить проблему госаппарата. Неудержимое раздутие штатов,
чудовищная бюрократизация всякого дела — горы бумаг и
сотни тысяч писак; захваты больших зданий и помещений;
автомобильная эпидемия; миллионы излишеств. Это легаль-
ное кормление и пожирание госимущества этой саранчой. В
придачу к этому неслыханное, бесстыдное взяточничество,
хищения, нерадения, вопиющая бесхозяйственность, харак-
теризующая наш так называемый «хозрасчёт», преступле-
ния, перекачивающие госимущество в частные карманы.

Вот он представитель власти, который, прикрываясь зако-
ном, реально считает себя хозяином жизни.

– Захар, тебе лучше меня не злить, – проскулил генерал,
как побитый щенок. – У тебя и так огромные проблемы. За-

помни, времена поменялись, – его тонкие губы широко растянулись, – ты будешь играть по правилам. По моим правилам.

Лениво прижался к спинке кресла.

– Глеб Геннадьевич, я живу не по правилам, а по понятиям. Не вы их создавали, не вам их рушить, – соблюдал определённые границы, на его грубость отвечал холодной тактичностью, сдерживал себя, осознавая, что открыто бросать ему вызов пока ещё рано.

Нас чаще спасают не железные нервы, а резиновое терпение.

Генерал вытянул губы, ему явно не нравились мои острые замечания.

– Ты хоть понимаешь, что сделал?

– А что именно я сделал? – Заинтригованно приподнял брови и, невольно подавшись вперёд, опустил локти на стол.

Глеб Геннадьевич озлобленно усмехнулся.

– Я знаю, что ты убил Моисеева. И тебе этого в столице никто не простит, – взволнованно затараторил он, понимая, что его положение ничуть не лучше моего.

Кресло уже под ним начинает шататься, а этот мерзавец не собирался раньше времени покидать свою кормушку, хорошо был осведомлён, что его ребятки взяли под свой контроль неплохие точки и уже имеют от бизнесменов значительный, грабительский процент. Наши интересы с ним пока не пересекались, но всё было на грани... Рано или поздно он всту-

пит на мою территорию, с прежним начальником удавалось сохранять баланс, но с этим меркантильным генералом договориться по-хорошему вряд ли получится. Слишком жадный.

Жадность подобна снежной лавине, которая, нарастая, несётся в пропасть эгоизма.

Тяжело вздохнув, встал с кресла и медленным шагом приблизился к окну, отстранённо пробежался взглядом по мирной, припорошённой снегом улице, по которой неторопливо шли люди.

– Глеб Геннадьевич, я непричастен к смерти Моисеева. И вам об этом хорошо известно, – утвердительно провозгласил и, повернувшись к насупившему мужчине, снисходительно усмехнулся. – В противном случае вы давным-давно меня арестовали, – знал же, что этот подонок спит и видит, чтобы как можно быстрее надеть на меня «кандалы» и отправить на зону.

Этот кретин действительно считает, что если избавится от меня, то ему станет гораздо легче жить. Угрюмо опустил глаза. Хотя в этом доля правды присутствовала. Если определить меня на зону, то в городе начнётся вакханалия. Даже если я объявлю своего преемника, обязательно найдётся те, кто будет против. Ещё неизвестно, чем всё это может закончиться. К власти в криминальном мире может прийти гораздо более лояльный ему человек, нежели я. И даже знаю его имя... Знаю, но доказать не могу. А если бездоказательно об-

виню на сходке, то спросят с меня. Нет. Действовать нужно более тонко и хитро.

– Ты прав, Захар, – генерал неспешно опустил пальцы на стол и опираясь на него, прожигая меня огненным взглядом, начал медленно-медленно подниматься. – Я бы давным-давно тебя, сучёнка, отправил на зону. Но у меня пока нет никаких доказательств. Но это лишь дело времени, – и вновь отвратительная, мерзкая, самоуверенная ухмылка сверкнула на его губах. – Убийства Моисеева не может быть нераскрытым. Ты хоть знаешь, какую должность занимает его тесть в столице? – Заревел он. – И ты сядешь. Клянусь, что посажу тебя.

– Повторяю, Глеб Геннадьевич, что не следует бросаться столь громкими обвинениями, – говорил, как настоящий дипломат, но одновременно враждебность опасно сияла в моих глазах, смело принимал вызов, никогда не был из числа пугливых и уж тем более никому не позволял брать себя на понт.

Генерал высоко поднял голову, словно обращаясь к высшим силам. Ухмыльнулся и слегка поиграл бровями. Неужели он ещё и верующий... Да не может быть. Уверен, что единственным его богом являются деньги. Очень большие деньги.

– Мне дали две недели, чтобы раскрыть это дело, – признался он и, опустив веки, оценивающим взглядом оглядел меня. – Если не ты, то кто? Сегодня в город прибыла оператив-

но-следственная группа. Это дело на контроле у центральной прокуратуры. И знаешь, – он сделал небольшой шаг в мою сторону, – руководитель данной группы убеждён, что именно ты причастен к убийству Моисеева. – Мне криминальные разборки в городе не нужны. Поэтому предлагаю тебе найти убийцу и сдать его мне. Это в наших с тобой интересах.

Ошарашенно округлил глаза и интенсивно замахал ресницами. Ситуативный мир!?

– Вы мне предлагаете найти убийцу Моисеева?! – С откровенной злобной насмешкой в голосе процедил я сквозь плотно сжатые зубы. – А что тогда менты делать будут?

Генерал без стыда и совести расписывался в беспомощности когда-то сильной, могущественной структуры.

Яростно впивался в покрасневшуюся генеральскую морду.

– Это в твоих интересах, – свирепо буркнул он. – Ты же понимаешь, что следаки из Москвы носом рыть землю будут, – генерал нервно замахал руками, театрально изображая, что будут делать легавые столичные борцы. – Всё выпотрошат. И начнут с тебя. Ты у них главный подозреваемый. Им плевать, что потом в городе начнётся. Они тебя по беспределу легко посадят. А там хоть трава не расти.

Сложно было согласиться, но аргументов, чтобы возразить у меня не было. Хорошо осознавал, как работают менты. Им поставлена задача найти убийцу, а виновного они за решётку отправят или нет, это уже дело второе...

– Вам это зачем? – С недоверием уточнил и неторопливо опустил руки в карманы брюк. – Так, двух зайцев убьёте одним выстрелом. От меня избавитесь и благодарность от начальства получите.

Глеб Геннадьевич удовлетворённо заулыбался, стало понятно, что он рассматривал и такой фантастический вариант.

– Это было бы идеально. Но к сожалению, должен признать, что у тебя слишком большой авторитет в городе, – генерал с отвращением помахал возле длинного, длинного носа, – хотя и с неприятным душком. – Мне проблемы в городе не нужны. Знаю, что криминальный мир беспредел не потерпит. Если ты виноват, то ответишь. Но выставять тебя в качества козла отпущения не буду. Слишком опасно, – прозорливо, хотя и с трудом, но признался он.

Глеб Геннадьевич неспешно поднял руку и, вытянув пальцы, добавил, – так что принимаешь моё предложение?

Опустил глаза и с сомнением осмотрел его ладонь.

– Мне надо подумать, – даже не шелохнулся, полностью проигнорировав его жест. – Когда приму решение, то свяжусь с вами.

Генерал недовольно покривил свою морду, а затем, крепко сжав пальцы, опустил руку.

– Думай, а параллельно действуй. У тебя всего две недели. А потом, – он безмятежно развёл руками, – я за последствия не отвечаю.

Глеб Геннадьевич высоко взмахнул головой и решительным шагом направился на выход, на ходу бросив крамольные фразы, — не прощаюсь. Очень скоро увидимся. Гораздо быстрее, чем ты себе, можешь представить.

Всё это время владел инициативой, но меня не покидало ощущение, что попал в ловушку теперь уже собственной самоуверенности.

— А что, если это я? — Без доли эмоциональности вполне серьёзно, задал провокационный вопрос.

Неспешно развернулся в сторону двери и увидел, как генерал замер.

— Тогда найди козла отпущения. Мне плевать, кто это будет. Главное, чтобы доказательства были весомые и неоспоримые.

Как только генерал покинул кабинет, угнетённо прикрыл веки. Проблемы нарастали как снежный ком. Никакой отдушины нет в жизни. И тут неожиданно вспомнил про Ярославу. Молниеносно перевёл взор на диван и нежно улыбнулся, воспроизводя сладострастные, эротические картинки из сна.

Нет...Есть в моей жизни светлое пятно...Правда, такое далёкое и недоступное. Но трудности лишь усиливают азарт. Чем сложнее, тем интереснее. Правда, данная комбинация работает лишь с женщинами, в других аспектах жизни всё гораздо и гораздо сложнее.

Устало приподнял голову и обречённо усмехнулся...

В моей стране открыт закон сохранения коррупции: —

Коррупция ниоткуда не появляется, никуда не исчезает, а только переходит из кабинета в кабинет.

Сменился генерал, но ничего ровным счётом не изменилось!

Коррупция — это тысячелетняя проблема Руси. Воровали и при Иване Грозном, и при Петре I и даже при Иосифе Сталине. История показывает, что коррупцию нельзя победить «рубанув шашкой». Пётр I, например, коррупционеров вешал... но меньше их не становилось. И даже его ближайший помощник — светлейший князь Меншиков — воровал направо и налево.

Конечно, у всякой проблемы существуют простые, понятные и красивые решения. Казалось бы — посадить всех коррупционеров в тюрьму, а на их место поставить честных людей — всего и делов... Да вот только подобные наивные решения в реальной жизни не работают. Хотя бы по той очевидной причине, что борцы с коррупцией, в большинстве своём, коррумпированы гораздо сильнее, чем те, против кого они выступают.

– Захар, ты чего молчишь?

– Думаю.

Генерал сурово насупился.

– Правильно делаешь. Думай. Думай. Хорошенечко подумай, что будешь делать дальше.

Хищно оскалился, и морозное сияние заполнило мои зрачки.

– Товарищ генерал, а вам не стыдно. Приходите к бандиту. Условия выдвигаете, параллельно крышуете преступные делишки?

Коррупция стара как мир. Она существовала во все времена и при всех режимах. Но здесь нужно понимать, что всё упирается в качество и количество. Да, в Советском Союзе брали взятки. Но если говорить о периоде тридцатых, пятидесятих годов, то следует заметить, что коррупция при Сталине носила скорее эпизодический, чем массовый характер. Она была, практически, нейтрализована и никак не влияла на жизнь людей.

Кто-то может подумать, что Сталин одолел взяточников, просто перестреляв их. Это в корне неверно. Не нужно забывать, что в мае сорок седьмого года смертная казнь в социалистическом государстве была отменена, а с коррупционными элементами боролась система. Она давила нечистых на руку чиновников, невзирая на их заслуги, чины и связи.

За взятки привлекали к ответственности не только непосредственных соучастников. По всей строгости закона отвечали и родственники коррупционеров, но только в том случае, если они знали о преступной деятельности, но не сообщили об этом. Сурово спрашивали и с тех, кто догадывался о взятках, но не информировал компетентные органы. В результате такого бескомпромиссного подхода правоохранители вскрыли целую серию противоправных действий в министерствах, главках, управлениях и на предприятиях.

В моём мире могут выписать билет на зону за несущественную кражу, эти же подонки вагонами ворует и ничего...Конечно, им можно. Они же власть!

– Не забывайся, Захар. И следи за своим языком, пока я тебе его не укоротил!

Глава 9. Дмитрий

Автомобиль с бешеной скоростью мчался по вечерней, полупустой дороге, Иваныч ловко маневрировал среди небольшого потока машин, а я, сидя на заднем сиденье, с упоением, смотрел на город и поддавался собственным романтическим размышлениям.

Удовлетворённо закатил глаза и подался грёзам:...когда, приходя с мороза, ложишься к ней под одеяло и хочешь сильно-сильно её обнять и прижать к себе, но сначала греешь руки, чтобы ей не было холодно; когда на рассвете тихонько, чтобы её не потревожить, выскальзываешь из постели и на цыпочках идёшь на кухню, чтобы через пятнадцать минут разбудить её запахом ароматного кофе; когда в отделе женского белья, ты, единственный мужчина среди десятка любопытствующих дам, выбираешь ей комплект нижнего кружевного белья из последней коллекции, удивляя продавцов своими познаниями в размерах; когда, без особых причин, устраиваешь ей романтический ужин при свечах, приготовленный своими руками; когда у тебя на заставке мобильного её фото и когда это всё делается с радостью и удовольствием — тогда, я думаю, есть все основания полагать, что это любовь!

Блаженная улыбка заиграла на моих губах, плавно опустил глаза и, взяв огромный букет белоснежных роз, медлен-

но преподнёс его к носу. Сделал глубокий вдох и моментально ощутил упоительный запах. Сам не знал почему, наверно интуиция подсказывала, а воображение красочно рисовало, но полагал, что Слава пахнет всей палитрой фруктовых оттенков, и часто их так много и в таких сочетаниях, что не любому под силу их описать.

Роза всегда ассоциируется с роскошью, аристократией, утончённостью, женственностью, лёгкостью, стилем, изысканностью и прекрасным вкусом.

Ярослава для меня сейчас изысканная, белоснежная, нежная и нетронутая розочка.

Может, я ещё и не полюбил эту девушку, но она меня, бесспорно, зацепила...

Её невинность сводила с ума. Нежная улыбка пленила. Глубокие глаза проникали в самую душу. Она существенно отличалась от других женщин. Ярослава не играла, не изображала из себя порядочную, честную девушку, она такой и была.

– Дмитрий Вячеславович, а вы уверены, что вас на порог пустят?

Вопрос Иваныча вывел меня из блаженного состояния, нахмурился и, отложив невинный букет, помотал головой.

– Надеюсь, что пустят, – направил к девочке своих ребят, они доложили, что её родители ушли из дома и сейчас она находится одна в квартире. В конце концов, ничего плохого не хочу. Веду себя, как истинный джентльмен. Вон даже цветы купил.

Никогда не отличался жадностью, привык одаривать своих женщин подарками, а вот, чтобы банальные цветы подарить, да ещё лично, такого давно не было...

Мужчина пожал плечами, целенаправленно глядя вперёд.
— Дмитрий Вячеславович, это не моё дело, — робко произгласил он, — но, может, следовало дожждаться утра. Ярослав Михайловна около семи утра выходит из дома и направляется в университет. Утром бы и приехали. С цветами, — лёгкая улыбка мелькнула на его суровом лице. — А то вот так внезапно завалитесь к ней. Как бы не напугали. Она девушка — домашняя. Вряд ли привыкла к такому напору.

— Может, и следовало, — снисходительно поддержал его, но вот что делать с сумасшедшим желанием, которое пожирало меня, словно голодный зверь. — Только нет у меня никаких сил ждать. Очень хочу её увидеть. Безумно.

Эта маленькая, хрупкая девочка стала для меня как навязание. Безумно хотел её увидеть, просто полюбоваться, а если получится и поговорить.

Жизнь — это ажиотажный маятник вождения, вечно держащий человека на грани срыва. Когда-то искренне верил, что люблю Юлию, но чем больше времени проходило, тем больше убеждался, что это вовсе не любовь, а скорее лишь страстная прихоть. И вот теперь, когда запретная женщина заявила, что испытывает ко мне чувства, окончательно убедился, что совершенно не испытываю к ней никакой любви. И чтобы это осознать, должен был встретить Ярославу.

Вновь прикрыл веки и вспомнил пленительное, юное личико своей робкой девочки. Она внешнее и вправду похожа на Юлию, но кроме внешнего сходства общего между ними больше ничего собственно и нет. Сердце подсказывало, что Слава гораздо более глубокий человек, с разнообразным внутренним миром и правильным воспитанием. Серьёзная, требовательная, она уважает себя и других, её будет очень сложно покорить и совершенно невозможно завоевать. Но и я не из робкого десятка. Отступить не собираюсь.

Медленно-медленно приоткрыл глаза и сразу же увидел сверкающий, красный, пожарный автомобиль.

Миг и в голове созрел план.

– Иваныч, а ну как притормози.

– Что? – Удивлённо прокричал он. – Зачем? Что случилось?

– Притормози, говорю.

Сергей Иванович неодобрительно замахал головой, но спорить не стал. Припарковав автомобиль, мужчина повернулся и ошарашенно посмотрел на меня.

– Что случилось?

Лукаво усмехнулся и, игриво подмигнув, звонко провозгласил, – сейчас увидишь.

Под измелённым мужским взглядом выскочил из тёплого салона и направился напрямик к водителю специального автомобиля.

Должны же они мне помочь. Пожарники – это спасатели.

А у меня сердце горит... Полыхает в адском, страстном огне.

Сходят ли с ума от любви? Я знаю, что да. Кажутся всем глупыми, наивными, словно дети. А на самом деле – и в беде, и в счастье, всегда просто любят, либо искреннее верят, что любят. Так как никто на свете. Сходят ли с ума от любви? Сходят. Так как ни от чего другого. Без фальши. Для одних любовь – как чья-то улыбка-пустяк. Для других – суть жизни, ведущая дальше. Сходят ли с пути, обретая любовь? Да. Но чаще достигают вершины.

– Здравствуйте, – с блаженной улыбкой проговорил.

Мужики равнодушно осмотрели меня.

– Здравствуйте, – почти синхронно ответили они.

– Мужики, выручайте, – отчаянно прошептал. – Мне нужна помощь. Необходимо потушить пожар. Убийственный огонь.

Парни озадаченно вытянули лица и переглянувшись, вновь синхронно повторили, – что случилось? Где пожар?

Яростно прижал ладонь к груди.

– В душе моей пожар. Самый настоящий огонь.

Один из мужиков гневно чертыхнулся, другой безмолвно отвернулся и продолжил копошиться возле автомобиля.

– Ты чего, мужик, решил пошутить? Так не смешно. Шёл бы ты отсюда. Некогда нам с тобой болтать.

Помотал головой.

– Ребята, выручайте. Просто обязан покорить прекрасную девушку, которую полюбил. Ну помогите. Я у вас много вре-

мении не займу. Обещаю.

– Нет. Ничего делать не будем. Проваливай.

Ухмыльнулся. Что такое любовь, парни вряд ли знали? Хорошо. Используем старый, добрый способ, против которого почти никто устоять не может.

Вальяжно достал из кармана круглую сумму.

– Это что?

Непринуждённо пожал плечами.

– Маленький, но приятный бонус, чтобы вас простимулировать. После столько же вам дам.

Мужчины значительно смягчились.

– Ну что скажете? Поможете влюблённому мужчине покормить сердце возлюбленной?

В ранг святыни безумную любовь возвёл романтизм, и, хотя времена изменились, она не спешит сойти с пьедестала. Возможно, всё дело в жажде абсолюта, которая свойственна самой человеческой природе. И наше общество, усвоившее ценности потребления, тем не менее не покончило с любовным безумием.

Сумасшедшая любовь накрывает с головой. В этих случаях мы не спрашиваем себя, а любовь ли это. Мы говорим: да, это, наконец, случилось и со мной. Даже если она полная противоположность того, кто нам подходит, мы её «узнаём». Но при этом мы перестаём узнавать сами себя. Не можем сопротивляться, словно лишившись вдруг собственной воли.

Со мной происходили плохо объяснимые метаморфозы, превращался в неисправимого романтика, который ради девушки готов горы свернуть.

Стоял на уровне шестого этажа и сам себе поражался. Вёл себя как влюблённый школьник. Невольно усмехнулся и словно верный пёс, смотрел в окно Ярославы, ожидая, когда же она, наконец, появится в спальне.

И она не заставила себя долго ждать, через пару секунд девочка зашла в комнату и совершенно не замечая незваного гостя, встала напротив шкафа и принялась стягивать с плеч халатик.

Во мне проснулся дикий инстинкт, словно хищник в за-саде наблюдал за своей жертвой, мысленно молился, чтобы она скинула проклятый халат и наконец-то обнажило своё тело...

Чёрт! Нельзя так. Робко постучал по стеклу, стремясь привлечь её внимание.

Слава замерла и лениво поводила головой из стороны в сторону, но так и не повернулась.

Затем вновь опустила руки и продолжила развязывать белоснежный пояс на осиной талии.

Ярослава – шедевр... Чёрт, впервые в жизни так захотелось, чтобы она оказалась чистой, невинной девушкой. Никогда прежде не ощущал подобной ревности, даже думать не хотел, что к этой богине когда-либо прикасался мужчина.

Б...ь. Никогда прежде не был собственником.

Более сильно постучал по стеклу.

Слава приподняла голову и резко развернувшись, моментально столкнулась с моим взглядом, ласково улыбался, умело скрывая откровенную похоть.

Девушка испуганно прижала ладонь к дрожащим губам, а после отскочила в сторону, скрывшись от меня.

– Слава, добрый вечер. Прошу вас, откройте окно, – более громко и решительно постучал по стеклу, демонстрируя серьёзность своих намерений. – Я никуда не уйду, пока вы со мной не поговорите.

Неспешно, по всей видимости, постепенно приходя в себя, девушка вышла из-за укрытия и неторопливым шагом, подойдя к окну, она стремительно отдернула светлую штору и распахнув окно, ошарашенно округлив глаза, осмотрела вышку. После опустила свои глазки и увидела пожарный автомобиль.

– Вы с ума сошли?! – Она и спрашивала, и утверждала одновременно.

– Если честно, то до встречи с вами, утвердительно сказал, что я вполне нормальный мужчина.

Слава приподняла длинные ресницы и пристально посмотрела на меня.

– А вот теперь ничего утверждать не могу, – бережно протянул ей букет роз. – Сумасшедшая любовь проходит быстро, любовь двух сумасшедших – никогда.

Ярослава усмехнулась и, бережно взяв из моих рук букет,

слегка прикоснулась тонкими пальцами к моей коже.

Боже! Небольшой ток пробежался по моему телу.

Блестящие, казавшиеся тёмными от густых ресниц, серые глаза дружелюбно, внимательно остановились на моём лице. В этом коротком взгляде успел заметить сдержанную оживлённость, которая играла в её лице и порхала между блестящими глазами и чуть заметной улыбкой, изгибавшей её румяные губы.

– Слава, должен вам признаться, что безумно боюсь высоты, – нарушив пленительную тишину, промолвил. – Умоляю вас. Пожалейте меня.

– И что же я должна сделать? – Промурлыкала она, трепетно прижимая букет к упругой груди, которую едва-едва прикрывала тонкая, полупрозрачная ткань халата.

Невинная мольба заиграла в моих глазах.

– Я сейчас спущусь и буду ждать вас. Пойдёмте погуляем. Ночной город так прекрасен.

Ярослава огорчённо пожала плечами.

– Я не могу. Я вас даже не знаю.

Искра злости вспыхнула внутри. Вот же... Я её из головы выкинуть не могу, а она даже думать обо мне позабыла.

– Меня зовут Дмитрий.

– Я помню, – она нервно прикусила губу, словно боясь взболтнуть что-то лишнее. – Просто понимаете, что уже поздно. Скоро родители вернуться.

А вот теперь негодовал я. Ярослава – молодая девушка,

но определённо совершеннолетняя, она вправе покидать дом без разрешения отца и матери. Или дело в другом?

– Слава, мы далеко с вами не пойдём. Обещаю, что со мной вы будете в безопасности, – произнёс утвердительно, но при этом понимал, что рядом со мной далеко не самое безопасное место, если не наоборот... Иной раз в клетке с диким зверем гораздо безопаснее, нежели возле меня.

Слава тяжело вздохнула и опять посмотрела вниз.

– Хорошо, – согласилась она, оценив мой поступок. – Только я выйду к вам на пятнадцать минут, – быстро выдвинула она условия.

Радостно кивнул. Медленно, но лёд трогался. Самый сложный шаг – первый... А дальше? А дальше, как пойдёт.

Девочка не обманула, спустя пару минут, она пришла ко мне...

Медленным шагом следовал за Ярославой, непринуждённо любясь прекрасной девушкой.

– Не понимаю, – внезапно провозгласила она таким нежным голоском. – Действительно, не понимаю вас, – она резко остановилась, вынуждая меня замедлить шаг.

– Что именно ты не понимаешь? – Остановился возле неё и с упоением посмотрел на неё.

Белоснежный снег плавно падал, покрывая её плечи, свет фонаря тускло освещал малышку.

Слава нахмурилась.

– А мы уже на «ты»? – Недовольно провозгласила она.

Усмехнулся и ласково сбросил с её плеч пару снежинок.

– Извините. А вы против. Ничего плохо не хотел. Лишь желал создать более непринуждённую обстановку.

Девушка кивнула и, прикусив свою нижнюю губу, смущённо приподняла плечи.

Невольно засмотрелся на её чувствительные губы. Вот интересно, какие они на вкус?

– Можно и на «ты». Я не против.

– Вот и отлично, – лаконично констатировал, продолжая рассматривать прекрасные женские уста.

Современные мужчины не верят в естественность пухлых женских губ до той поры, пока в их жизни не случатся такие реальные губы!

Самая очаровательная и пленительная ограда от жизни, от грубости и жестокости её — губы женщины... Губы её — это всплеск души, это оголённые прелестные оковы и нерв её, незащитные нагие капельки крови и благоуханное откровение мира сего и всего. Губы женщины — это лепестки самой непостижимой сокровенности, это очертания врат райских и его томительное обещание... В загадке женских губ — исцеляющая тайна всего мироздания и его истины... Призыв их — неодолим!

Резко взмахнул ресницами и проникновенно заглянул в глубокие, девичьи глаза, девочка смущённо сглотнула и ментально захлопала веками.

– Так что именно ты не понимаешь, Ярослава?

– Зачем вам, – она судорожно помахала рукой, – вернее, тебе всё это? Ты очень привлекательный мужчина, по всей видимости, успешный, – девочка бегло осмотрела мой автомобиль, в котором сидел Иваныч и контролировал обстановку. – Что тебе от меня нужно? Я обычная девушка.

Сделал шаг вперёд и приблизившись к девушке, оставив небольшое расстояние между нами, прошептал, – Слава, ты совершенно уникальная. Можешь мне не верить, но когда увидел тебя впервые, то быстро ощутил какое-то плохо объяснимое родство. Ты излучаешь свет и теплоту.

Слава робко усмехнулась.

– Когда ты меня увидел впервые, то я была похожа на перепуганного воробья. Эти мерзавцы, до смерти напугали меня, – девочка вздрогнула и нервно провела пальцами по дрожащим плечам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.